Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ двадцать седьмой | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 18-го Іюня 1889 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе оды и за настоящій 1889 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 24-25.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 24-25.

Дѣйствія Правительства.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ *КОВЕНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ*

Въ виду оказавшейся необходимости занять изъ владѣнія крестьянъ деревни Вожишки, Вилькомірскаго уѣзда, тысячу девятьсотъ двѣнадцать квадратныхъ сажень земли подъ устройство новаго кладбища при мѣстечкѣ Роговѣ, повелѣваемъ: сдѣлать надлежащія распоряженія къ отчужденію означенной земли и, въ вознагражденіи владѣльцевъ за отходящую отъ нихъ собственность, поступить на точномъ основаніи существующихъ узаконеній объ имуществахъ, отчуждаемыхъ по распоряженію Правительства.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Гатчинѣ. 20 апрѣля 1889 г.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ *ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.*

Признавъ за благо возстановить дѣйствіе статьи 142 свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1857 года, повелѣваемъ: согласно съ первоначальнымъ начертаніемъ основныхъ постановленій о бракѣ Членовъ Августѣйшаго Дома Нашего, статью 60 учрежденія о Императорской Фамиліи (свода законовъ томъ I, часть I, раздѣлъ второй, изданія 1886 года) изложить въ слѣдующемъ видѣ: „Бракъ мужескаго лица Императорскаго Дома, могущаго имѣть право на наслѣдованіе престола, съ особою другой вѣры, совершается не иначе, какъ по воспріятіи ею православнаго исповѣданія (ст. 40 основныхъ государственныхъ законовъ)“.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

Въ С.-Петербургѣ.
6 іюня 1889 года.

Мѣстныя Извѣстія.

— 8 іюня, на литургіи Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ Платономъ діаконъ Виленскаго каѳедральнаго собора *Николай Поповъ* **возведенъ въ протодіакона.**

— **По завѣщанію Татьяны Андреевны Золотаревой** въ Виленскій женскій Маріинскій монастырь присланы на вѣчное поминовеніе тысяча рублей и на украшеніе храма тысяча рублей—наличными.

От Совѣта Виленскаго Свято-Духовскаго Братства.

Въ Свято-Духовское Братство представлены членскіе взносы за текущій 1888—89 братскій годъ:

1) Вилейскимъ благочиннымъ, настоятелемъ Вилейской церкви Протоіереемъ Иларіономъ Выржиковскимъ, при отношеніи отъ 7 сего Іюня за № 204, своего личнаго взноса 1 р., и отъ священниковъ церквей: Княгининской Михаила Вирюковича 1 р., Крайской Алексія Бирюковича 1 р., Узлянской Михаила Рожковскаго 1 р.; Куренецкой Константина Маркевича 1 р.; Рѣчковской Аѳанаія Ельцова 1 р.; Ижской Матѳія Клопскаго 1 р.; Камень-Спасской Антонія Угельскаго 1 р. и Гнѣздиловской—Адама Вишневскаго 75 к., а всего 8 р. 75 к.

2) Молодечненскимъ благочиннымъ, настоятелемъ Вязынской церкви протоіереемъ Антоніемъ Маковельскимъ, при отношеніи отъ 4 сего Іюня за № 347, своего личнаго взноса 6 р., и отъ священниковъ церквей: Батуринской Константина Лешкевича 2 р., Лебедской Іосифа Моложаваго 1 р.; Марковской Константина Окулича 1 р.; Яршевичской Петра Малыгина 1 р.; Старо-Красносельской Александра Горбацевича 1 р.; Бѣсядской Павла Мусникова 1 р.; Хотенчицкой Константина Желѣзовскаго 1 р., Ильской Викентія Желѣзовскаго 1 р.; Холкельской Стефана Василевскаго 1 р.; Ново-Красносельской Василія Гушкевича 1 р.; Лотыгольской Іосифа Савича 1 р.; Городковской Константина Зноско 1 р.; Хожовской Андрея Корниловича 1 р.; Носиловской Евгенія Филиповича 1 р. и Молодечненской Іосифа Недѣльскаго 1 р.; а всего 22 рубля,

и 3) Свенцянскимъ благочиннымъ, настоятелемъ Свенцянской церкви священникомъ Іоанномъ Кузнецовымъ 9 сего Іюня представлено личнаго отъ себя взноса 5 рублей; отъ священниковъ церквей: Кобыльникской Александра Ан-

кирскаго 1 р.; Вишневской Моисея Корниловича 1 р.; Свѣтлянской Антонія Сцѣпуро 1 р. и отъ псаломщика той же церкви Ивана Полянскаго 25 копѣекъ, а всего 8 руб. 25 коп.

Увѣдомляя жертвователей о полученіи ихъ пожертвованій, Совѣтъ Братства имѣетъ честь усерднѣйше благодарить ихъ за сочувствіе цѣлямъ Братства.

— По 15 число Іюня сего 1889 г. поступили пожертвованія **на сооруженіе хоругви** отъ слѣдующихъ лицъ:

Отъ настоятеля Рудоминской церкви священника Сергія Морозова 1 р., отъ служащихъ въ Канцеляріи Виленскаго Губернатора 4 р., отъ Начальника Виленской Женской Гимназіи Гр. Гр. Мирковича 1 р., отъ Братчика Мих. Ник. Калинина 1 р., отъ настоятеля Княгининской ц. Священника М. Бирюковича 1 руб., отъ Крайской церкви священника А. Бирюковича 1 р., отъ Узлянской церкви священника М. Рожковскаго 1 р., отъ Рѣчковской церкви священника А. Ельцова 1 р., отъ Молчадской церкви священника Венедикта Качановскаго 2 р., отъ Люшневской церкви священника Іосифа Родзевича 1 р., отъ настоятеля Косичской церкви І. Савицкаго 2 р., отъ священника Дивинской Пречистенской церкви Ѳ. Котовича 2 р., отъ священника Дивинской Пятницкой церкви С. Бѣгалловича 1 руб., отъ Протоіерея Келецкаго Собора Валеріяна Кургановича 3 руб., отъ священника Хожовской церкви А. Корниловича 1 руб. и псаломщика той же церкви В. Гацкевича 1 руб. Всего съ прежними пожертвованіями 607 руб. 30 коп.

— Псаломщикъ Каменецъ-Жировицкой церкви *Александръ Норонович* 20 минувшаго мая, купаясь въ рѣкѣ Мухавцѣ, **утонулъ**.

— 11 іюня, **скончался** псаломщикъ Быстрицкой церкви, Виленскаго уѣзда, *Василій Виноградовъ*.

— **Вакансіи**: **Священника**: въ м. *Каменцѣ* (4)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Березѣ* (16)—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Плиссѣ* (6) Дисненскаго уѣзда, въ с. *Зосимовичахъ* (27) и въ с. *Тиховоли* (28)—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Андроновѣ* (23)—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Горкахъ* (9) Слонимскаго уѣзда. **Діакона**: при Бѣлостокскомъ соборѣ (18). **Псаломщика**: въ с. *Іодахъ* (2) Дисненскаго уѣзда, въ м. *Свислочи* (4) Волковыскаго уѣзда, въ с. *Мокромъ* (6)—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Векиняхъ* (12) Шавельскаго уѣзда, въ с. *Вистицахъ* (8), въ с. *Каменцѣ Жировицкой* (1) и с. *Чернянахъ* (14)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Перковичахъ* (15) Кобринскаго уѣзда, въ с. *Маломожейковѣ* (12) Лидскаго уѣзда, въ с. *Словенскѣ* (9) Ошмянскаго уѣзда и въ м. *Быстрицѣ* (1) Виленскаго уѣзда.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Торжество 50-лѣтія возсоединенія уніатовъ съ православною церковью 8-го іюня въ г. Вильнѣ.

Юбилейное торжество 8-го іюня сего года въ память 50 л. возсоединенія уніатовъ съ православною Церковью превзошло самыя смѣлыя ожиданія. По своей величественной торжественности, по единодушію общества и стремленію всѣхъ участниковъ празднества совершить оный въ полной гармоніи, по той свободѣ и доступности, какая была во время крестнаго хода и совершенія богослуженій въ церквахъ и на площади для всѣхъ жаждавшихъ удовлетворенія своего сердца въ молитвѣ, по той заботливости объ уясненіи истиннаго значенія событія сего торжества путемъ брошюръ и посланія Св. Синода, и о запечатлѣніи онаго въ памяти общества раздачей крестиковъ и образковъ—торжество 8-го іюня превзошло всѣ подобныя торжества и произвело сильнѣйшее впечатлѣніе на участниковъ и очевидцевъ, неизгладимо оставшееся на всю жизнь. Мало того, оно возбудило новый и могучій нравственный подъемъ народнаго духа и даетъ силу нашему обществу и народу твердо и вѣрно идти по тому благому пути, на который они вступили 50 лѣтъ тому назадъ подъ руководствомъ своихъ знаменитыхъ вождей и по которому они идутъ доселѣ подъ знаменемъ, на которомъ, въ свѣтломъ сіяніи, блещутъ начала православія и русской народности, и подъ мудрымъ водительствомъ своихъ пастырей и начальниковъ русско-народнаго дѣла. Говоримъ это не о Вильнѣ только, но о всемъ западнорусскомъ краѣ, о его бойкихъ центрахъ и захолустьяхъ, гдѣ только трепещетъ русское сердце. Несомнѣнно также, что вмѣстѣ съ нами вся православная Россія, въ единомысліи душъ и сердецъ, славила Господа въ сей день, егоже воистинѣ сотвори Господь, благодарно воспоминая возсоединеніе съ православною греко-россійскою церковью западно-русскихъ уніатовъ, совершившееся 50 л. тому назадъ.

Радуемся еще и потому, что настоящій праздникъ не засталъ насъ въ расплохъ; подготовка къ юбилею шла тихо но вѣрно. Въ мѣстныхъ и столичныхъ духовныхъ и свѣтскихъ изданіяхъ далеко до юбилея стали появляться статьи и поученія, выясняющія историческое значеніе событія возсоединенія, самое событіе и его дѣятелей. Первое, конечно, мѣсто въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Св. Суноду, который, въ ознаменованіе сего событія, издалъ важнѣйшіе документы и свѣдѣнія, относящіеся къ этому событію для безмездной раздачи народу западныхъ епархій, по усмотрѣнію мѣстныхъ преосвященныхъ. Отпечатаны въ десяткахъ тысячъ экз. слѣдующія изданія:

1) **Пятидесятилѣтіе (1839—1889)** возсоединенія съ православною церковію западно-русскихъ уніатовъ. Историческій очеркъ лучшаго народнаго писателя протоіерея *Іоанна Наумовича*.

2) **Семь проповѣдей** Сунодальнаго члена, митрополита Литовскаго и Виленскаго, Іосифа и „**Воспоминанія о греко-унитской церкви въ Западномъ краѣ Россіи**“ Архіепископа Антонія.

3) **Пятидесятилѣтіе (1839—1889)** возсоединенія съ православною церковію западно-русскихъ уніатовъ. **Соборныя дѣянія и торжественныя служенія въ 1839 году.**

4) **Правда объ уніи** къ православнымъ христіанамъ. *Ис. Малышевскаго*. (Изданіе 5-е).

5) **Пятидесятилѣтіе (1839—1889)** возсоединенія съ православною церковію западно-русскихъ уніатовъ. Обзоръ событій возсоединенія въ царствованіе Императора Николая І-го. *И. Чистовича*.

Кромѣ того Св. Синодъ приказалъ изготовить десятки тысячъ крестиковъ съ надписями: то—„*Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ и утверждайтеся*“, то—„*Возсоединеннымъ любовію 1839 г.*“, то—„*Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его*“,—и образковъ съ изображеніемъ на одной сторонѣ сошествія Спасителя во адъ съ вѣстью о спасеніи, а на другой—Божіей Матери Іерусалимскія съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Въ Вильнѣ священникъ Николай Извѣковъ издалъ книгу подъ заглавіемъ: „Высокопреосвященный Іо-

сифъ (Сѣмашко), Митрополитъ Литовскій и Виленскій". Виленское Св.-Духовское братство издало *въ память 50 лѣтія возсоединенія* брошюру (135 стр.) въ 10 тысячъ экземпляровъ для безмездной раздачи народу и разослало въ мѣстную и сосѣднія епархіи въ распоряженіе преосвященныхъ и братствъ. Виленскій учебный округъ издалъ на свои средства книжку въ 1500 экз. *„Пятидесятилѣтіе возсоединенія уніатовъ съ православною церковію"*, составленную Ю. Ѳ. Крачковскимъ для раздачи учащемуся юношеству. Виленская археографическая коммиссія приготовляетъ цѣлый томъ документовъ, близкихъ ко времени возсоединенія. Братство Полоцкое издало брошюру, написанную г. Сапуновымъ *„Судьбы православія въ Полоцкой епархіи"* для прочтенія народу. „Церковные Вѣдомости" печатали цѣлый рядъ статей относящихся къ возсоединенію. Редакція Литов. Епарх. Вѣдомостей, кромѣ др. статей, напечатала у себя и издала отдѣльною брошюрой *„Историческій очеркъ г. Стрѣльбицкаго о 50-лѣтіи возсоединенія Бѣлорусскихъ уніатовъ*, перепечатанный и въ др. періодическихъ изданіяхъ сосѣднихъ епархій,—а также одно церковное *поученіе С. Н. К.*, одну *внѣбогослужебную бесѣду свящ. М. Романовскаго*, которыя распространены въ значительномъ числѣ по епархіи и, какъ извѣстно уже изъ печати, охотно примѣнялись къ дѣлу. Въ Минскѣ издана брошюра: *„Что такое унія, какъ она началась и какъ окончилась"* свящ. Аѳонскаго. Для полноты свѣдѣній о событіи и дѣятеляхъ онаго прот. І. Котовичемъ изданы тщательно изготовленные *„Портреты духовныхъ дѣятелей эпохи возсоединенія"* съ краткимъ очеркомъ православія и уніи и свѣдѣніями о жизни дѣятелей; сюда же вошли виды тѣхъ учрежденій и святынь, въ коихъ совершились важнѣйшія событія изъ времени возсоединенія.—Такимъ образомъ было сдѣлано все возможное для того, чтобы уяснить значеніе праздника и отпраздновать оный умѣло и сознательно.

По составленному церемоніалу празднество въ Вильнѣ совершалось 7-го числа въ Св.-Духовомъ монастырѣ, а 8-го въ каѳедральномъ Николаевскомъ соборѣ. Общія собранія братства предполагались—наканунѣ въ Св.-Духовомъ монастырѣ, какъ мѣстѣ неоскверненномъ ни уніей, ни латинствомъ, а въ самый праздникъ—въ обширной столовой Литовской духовной семинаріи, сослужившей великую службу въ дѣлѣ возсоединенія; но въ послѣдствіи, ради доставленія большихъ удобствъ обществу,—признано необходимымъ перенести собранія братства въ гимназическій актовый залъ. И судьбѣ угодно было, чтобы съ того же мѣста, съ котораго нѣкогда іезуиты въ диспутахъ громили иновѣрцевъ и изрыгали хулы на греко-восточную церковь, теперь отсюда же раздалось слово о православіи и римск. католицизмѣ, слово радости и торжества православія въ здѣшней странѣ надъ іезуитствомъ и польщизной.

Въ виду того, что часть торжественныхъ молитвословій—литія съ благословеніемъ хлѣбовъ и благодарственный молебенъ послѣ литургіи—имѣла быть совершена на открытомъ воздухѣ, за нѣсколько дней до праздника, на каѳедральной соборной площади устроена длинная возвышенная эстрада, отъ паперти собора до бесѣдки или сѣни въ концѣ эстрады, которая кругомъ была обставлена высокими мачтами съ длинными развѣвающимися флагами и усажена хвойными деревьями; этотъ кругъ окаймлялся гирляндами изъ дубовыхъ листьевъ и вѣнками, прикрѣпленными къ шестамъ, украшеннымъ множествомъ малыхъ флаговъ. Бесѣдка или сѣнь для служащихъ архипастырей была убрана коврами и обставлена живыми цвѣтами, деревьями и гирляндами. Все вообще убранство соборной площади было весьма живописно и производило большое впечатлѣніе. Точно также была украшена площадь у Пречистенскаго собора, откуда предположено было начать крестный ходъ 8-го іюня, и перекрестки улицъ, по пути крестнаго хода.

Къ величайшей радости виленцевъ стало извѣстнымъ въ послѣдніе дни, что въ юбилейномъ празднествѣ примутъ участіе Преосвященнѣйшіе Іерархи важнѣйшихъ городовъ западной и югозападной Россіи, именно: Кіева, Одессы и Риги. 3-го іюня вступилъ въ предѣлы Литовской епархіи Первосвятитель Русской церкви, маститый Кіевскій Владыка, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Платонъ. „Я ѣхалъ подъ охраной", сказалъ Владыка Митрополитъ въ Вильнѣ и пояснилъ, что подъ охраной онъ понимаетъ встрѣчи, которыя ему съ большимъ усердіемъ были сдѣланы духовенствомъ на всѣхъ станціяхъ во время переѣзда по Литовской епархіи. Мы получили свѣдѣнія, что на станціи Малорыто для встрѣчи собралось духовенство Влодавскаго благочинія. Не смотря на раннее время и изнурительность пути, Высокопреосвящ. Митрополитъ благодушно принялъ духовенство въ вагонѣ и благословилъ каждаго, причемъ благочинный Тиминскій доложилъ, что Малорыто первый пограничный приходъ Литовской епархіи. Владыка Митрополитъ спрашивалъ каждаго о мѣстѣ рожденія, воспитанія и службы, а главнымъ образомъ о штундѣ, не проникла ли она въ наши мѣстности. На отрицательный отвѣтъ, Владыка пояснилъ о происхожденіи штунды, тлетворномъ ея вліяніи и о распространеніи ея, а затѣмъ обратясь ко всѣмъ сказалъ: „Стойте отцы твердо на стражѣ православія! Старательно назидайте свои паствы и бдительно охраняйте ихъ отъ штундистскихъ вліяній". Преподавъ прощальное духовенству благословеніе, В. Митрополитъ сказалъ: „благодарю за честь мнѣ оказанную". Влодавскій благочинный, съ разрѣшенія Владыки Митрополита, сопутствовалъ ему въ г. Брестъ. Въ Брестъ Его Высокопреосвященство прибылъ въ 7 часовъ 40 минутъ утра. Въ вагонѣ привѣтствовали Владыку Брестскій благочинный свящ. Андрей Жебровскій, протоіереи соборовъ: градскаго—Іоаннъ Григоровичъ и крѣпостнаго—Лободовскій съ причтомъ, два священника: Ольховскій и Левъ Паевскій, а также военное духовенство. Владыка каждому преподалъ благословеніе, каждаго распрашивалъ о службѣ. Кромѣ духовенства представлялись Владыкѣ начальникъ дивизіи, Брестскій полиціймейстеръ графъ Мендоза и частныя лица. Не имѣя возможности посѣтить соборъ, Владыка просилъ прот. Григоровича и здѣсь и въ г. Бѣльскѣ, при прощаніи, передать его благословеніе всѣмъ жителямъ Бреста. Изъ Бреста до г. Бѣльска Владыку-Митрополита сопровождали прот. І. Григоровичъ и благочинный. Въ Высоколитовскѣ, благочинный Паевскій представилъ Его Высокопреосвященству духовенство, при чемъ Владыка спросилъ благочиннаго, сколько лѣтъ онъ служитъ въ должности благочиннаго; послѣ отвѣта святитель снова благословилъ благочиннаго и пожелалъ бодрости и усердія къ службѣ. Затѣмъ изволилъ спросить: „хорошо ли, мирно ли между собою живетъ духовенство въ его благочиніи. Благочинный отвѣтилъ: „Очень хорошо и мирно"! Владыка выразилъ удовольствіе и увѣщевалъ, дабы духовенство и напредь старалось жить въ мирѣ и согласіи, дабы оно было благимъ примѣромъ и для пасомыхъ, указывая при этомъ на то, что если пастыри будутъ несогласны между собою, то отъ этого могутъ произойти несогласія и раздоры среди паствы,

упадокъ вѣры и нравственности и т. д. Больше всего Владыка завѣщалъ духовенству невымогательство, убѣждая довольствоваться тѣмъ, что даютъ добровольно прихожане, дабы лишнимъ и тяжелымъ требованіемъ не стѣснять дѣйствительно бѣдныхъ". Благословивъ духовенство, Владыка Митрополитъ отправился въ дальнѣйшій путь. Благочинный сопутствовалъ на станцію Клещели. Въ Клещеляхъ и въ Бѣльскѣ на вокзалахъ представлялись Владыкѣ мѣстные благочинные съ духовенствомъ. Въ Бѣльскѣ Высокопреосвящ. Митрополитъ, стоя у открытаго окна вагона, благословлялъ собравшихся православныхъ. Здѣсь замѣнили Брестскихъ— Бѣльскій протоіерей Г. Пѣньковичъ и благочинный Тарановичъ, сопровождавшіе Его Высокопреосвященство до Бѣлостока. Въ Бѣлостокѣ Владыка Митрополитъ, пользуясь слишкомъ 2 часовой остановкой, при колокольномъ звонѣ, заѣхалъ въ соборъ, полный народа, въ которомъ настоятель Супрасльскаго монастыря архимандритъ Николай съ духовенствомъ встрѣтилъ Владыку, который послѣ посѣщенія собора прибылъ въ домъ настоятеля и благочиннаго Павла Зелинскаго и изволилъ обѣдать. Здѣсь представилась Владыкѣ депутація отъ евреевъ съ общественнымъ раввиномъ. Поблагодаривъ за привѣтствіе, Владыка убѣждалъ представителей еврейскаго общества любить Государя и отечество и безпрекословно повиноваться его законамъ. Въ Гродно Владыка прибылъ въ 6 ч. вечера и былъ встрѣченъ Гродненцами въ такомъ множествѣ, что не только вокзалъ, но и площадь прилегающая къ нему была наполнена народомъ. Святителя-Іерарха встрѣтили на платформѣ вокзала: преосвященнѣйшій Анастасій, епископъ Брестскій, съ духовенствомъ, военные и гражданскіе чины, во главѣ которыхъ были Гродненскій губернаторъ А. Н. Потемкинъ и начальникъ 26 дивизіи князь А. А. Щербатовъ. Городской голова поднесъ хлѣбъ-соль. По пути въ архіерейскій домъ, хоры военной музыки исполняли гимнъ „Коль славенъ нашъ Господь". Всенощную въ архіерейской церкви 3-го іюня и обѣдню 4 іюня въ соборѣ Владыка только слушалъ; по окончаніи литургіи въ соборѣ преосвящ. Анастасій привѣтствовалъ В. Митрополита Платона рѣчью и поднесъ икону Христа Спасителя. Принявъ икону, Владыка выразилъ благодарность Гродненцамъ за радушную встрѣчу, радость по случаю возрастанія здѣсь православія и далъ наставленіе о единеніи христіанъ въ духѣ мира и любви и на лонѣ истинной православной церкви. Народъ неудержимою стѣною тѣснился къ Владыкѣ за благословеніемъ. Изъ собора Митрополитъ Платонъ посѣтилъ Александроневскую церковь. Утромъ 5-го іюня Владыка отправился въ Вильну. Прекрасная погода давала возможность всякому желающему принять участіе въ проводахъ Владыки.

Пріѣздъ въ Вильну Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго Платона состоялся 5-го іюня, въ 12 ч. 18 м. дня. Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ на вокзалѣ преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, членами и секретаремъ Консисторіи, о. Ректоромъ дух. семинаріи, смотрителемъ дух. училища и всѣмъ городскимъ духовенствомъ, Виленскимъ генералъ-губернаторомъ И. С. Кахановымъ, командующимъ войсками Виленскаго военнаго округа, генералъ отъ-инфантеріи Н. С. Гонецкимъ, попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, тайнымъ совѣтникомъ Н. А. Сергіевскимъ, Виленскимъ губернаторомъ барономъ Н. А. Гревеницъ, предсѣдателемъ судебной палаты А. А. Стодольскимъ, директорами учебныхъ заведеній и многими другими высшими военными и гражданскими чинами. Съ вокзала Владыка Митрополитъ прослѣдовалъ въ Св.-Духовъ монастырь. Помолившись у гробницы св. виленскихъ мучениковъ и у могилы приснопамятнаго святителя Іосифа—главнаго дѣятеля возсоединенія, гдѣ прослушалъ заупокойную литію, Владыка выслушалъ молебствіе въ большой церкви и, послѣ провозглашенія протодіакономъ многолѣтія, самъ провозгласилъ многолѣтіе Высокопреосвященнѣйшему Алексію, братіи монастыря, учащимъ и учащимся, жителямъ богоспасаемаго града Вильны и области его. Церковь была полна народу; здѣсь были воспитанники и воспитанницы духовно-учебныхъ заведеній, съ начальниками и преподавателями.

Св.-Духовъ монастырь напомнилъ Владыкѣ Митрополиту былое изъ его Виленской жизни въ качествѣ настоятеля сего монастыря съ 28 апрѣля 1839 г. по 1844 годъ, о понесенныхъ имъ трудахъ къ благоустройству обители, при чемъ самъ настоятель долженъ былъ жить и принимать посѣтителей въ квартирѣ 15 аршинъ длины и 7 арш. ширины, раздѣленной на гостиную, спальню съ кабинетомъ, столовую и прихожую, въ которой помѣщался его служка. Изъ Св.-Духовской обители Владыка Митрополитъ пріѣхалъ въ городской архіерейскій домъ, купленный при его посредствѣ у гр. Мостовскаго для Литовскихъ архипастырей. Всюду на пути слѣдованія, и особенно насупротивъ архіерейскаго дома, стояли толпы народа, желавшіе видѣть Святителя, память о коемъ еще живо въ Вильнѣ сохраняется. Къ вечеру Владыка переѣхалъ въ Тринополь—загородный архіерейскій домъ, находящійся на берегу р. Виліи въ прекрасной мѣстности.

Тогоже дня въ 2 ч. прибылъ извѣстный нашъ исторіографъ уніи и вообще исторіи западной Россіи, заслуженный профессоръ М. О. Кояловичъ, привезшій съ собою адресъ СПБ. духовной Академіи по случаю 50-лѣтія возсоединенія. Его съ радушіемъ встрѣтили на желѣзной дорогѣ многочисленные ученики и почитатели. Вечеромъ того дня прибыли: извѣстный заслуженный профессоръ Кіевской духовной Академіи Иванъ Игнатьевичъ Малышевскій и знаменитый борецъ за русское дѣло въ Галиціи, не менѣе знаменитый народный писатель протоіерей Іоаннъ Григорьевичъ Наумовичъ.

6-го іюня, съ утреннимъ поѣздомъ прибылъ въ Вильну на юбилейное торжество Преосвященнѣйшій Арсеній, епископъ Рижскій и Митавскій, встрѣченный на станціи жел. дороги Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Алексіемъ, г. Виленскимъ губернаторомъ Н. А. Гревеницъ, о. намѣстникомъ Св.-Духова монастыря архим. Кирилломъ, каѳедральнымъ протоіереемъ В. Гомолицкимъ и членами консисторіи; съ вокзала желѣзной дороги Его Преосвященство направился въ Св.-Духовъ монастырь. Въ 2 ч. пополудни съ Петербургскимъ поѣздомъ прибыли въ Вильну: знаменитѣйшій изъ нашихъ духовныхъ витій, бѣлоруссъ родомъ, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, управляющій канцеляріею Св. Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ Владиміръ Карловичъ Саблеръ и настоятель Казанскаго собора въ СПБ. протоіерей Александръ Алексѣевичъ Лебедевъ, съ адресомъ отъ СПБ. Славянскаго благотворительнаго общества. Высокіе гости были встрѣчены на вокзалѣ Высокопреосвященнымъ Алексіемъ, г. попечителемъ Виленскаго учебнаго округа тайнымъ совѣтникомъ Н. А. Сергіевскимъ, его помощникомъ тайнымъ совѣтникомъ А. Н. Бажановымъ, г. Виленскимъ губернаторомъ Н. А. Гревеницъ, профессорами М. О. Кояловичемъ и И. И. Малышевскимъ, предсѣдателемъ судебной палаты А. А. Стодольскимъ, директорами учебныхъ заведеній, членами и секретаремъ Консисторіи, протоіереемъ І. Наумови-

чемъ, множествомъ духовенства и др. высшими чинами. Одновременно прибылъ сюда извѣстный миссіонеръ среди раскола прот. Ксенофонтъ Крючковъ, депутаты изъ Минской епархіи протоіереи: Никаноръ Смоличъ и Іоаннъ Проволовичъ, депутаты изъ Холмско-Варшавской епархіи—каѳедральный протоіерей Холмскаго собора Іоаннъ Гоновскій и Бѣлгорайскій благочинный протоіерей Кириллъ Хрусцевичъ, преподаватель Холмской семинаріи Евстафій Червяковскій и много др. духовныхъ лицъ изъ Литовской и сосѣднихъ епархій. Ко дню юбилея прибыли также изъ Варшавы ординарный профессоръ университета, ученый славистъ, д. с. с. Антонъ Семеновичъ Будиловичъ и сотрудникъ Варшавскаго Дневника А. Д. Давидовичъ съ адресомъ отъ Редакціи.

Празднованіе юбилея пятидесятилѣтія возсоединенія уніатовъ съ православною церковью началось съ вечера вторника всенощнымъ заупокойнымъ бдѣніемъ, по кіевскому чину, въ храмѣ Св.-Духова монастыря, гдѣ мирно почиваетъ прахъ приснопамятнаго митрополита Іосифа, главнаго дѣятеля возсоединенія, совершеннымъ высокопреосвященными—Никаноромъ, архіепископомъ Одесскимъ, Алексіемъ, архіепископомъ Литовскимъ и преосвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ Рижскимъ, съ участіемъ сослужащаго духовенства, въ бѣлыхъ блестящихъ ризахъ. Пѣли два хора—архіерейскій и семинарскій по кіевскому напѣву. Къ началу богослуженія обширная церковь быстро наполнилась народомъ; сюда собрались всѣ высшіе военные и гражданскіе чины, воспитанники и воспитанницы духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній и множество молящихся. Въ церкви присутствовали также прибывшіе для участвованія въ празднованіи изъ Петербурга, Кіева, Варшавы и другихъ городовъ почетныя лица и депутаціи. Во время пѣнія статей непорочныхъ всѣ присутствующіе въ церкви зажгли свѣчи. Это море свѣта вмѣстѣ съ печальными мотивами пѣснопѣній, носившимися волною подъ сводами знаменитаго храма, дѣйствовало на душу неотразимо; это смѣшеніе печали и торжества было какъ бы живымъ олицетвореніемъ нашего прошлаго и тѣмъ сильнѣе была молитва о дѣятеляхъ возсоединенія: Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, Митрополитѣ Іосифѣ, Архіепископахъ Василіѣ, Антоніѣ и Михаилѣ, епископахъ: Игнатіѣ и Филаретѣ и о всѣхъ ревностно подвизавшихся въ благомъ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ съ православною церковью, и изведшихъ народъ изъ мрака и невѣжества къ свѣту истины. Канонъ съ припѣвами: „Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ" и „Покой Господи души", пѣтыми попеременно духовенствомъ и пѣвчими, читали преосвященные Никаноръ и Алексій.

Въ среду, въ томъ же Св.-Духовскомъ храмѣ, наполненномъ народомъ, преосвященными Никаноромъ, Алексіемъ и Арсеніемъ совершена была заупокойная литургія и панихида по усопшимъ дѣятелямъ возсоединенія уніи, съ провозглашеніемъ имъ вѣчной памяти. Въ сослуженіи были: архимандриты—ректоръ семинаріи Іосифъ и намѣстникъ Кириллъ, протоіереи: Іоаннъ Котовичъ, Никаноръ Смоличъ, Іоаннъ Проволовичъ, Николай Догадовъ, смотритель дух. училища іеромонахъ Филиппъ и іеромонахъ Св.-Духова монастыря. На панихиду вышло 38 священнослужителей.

На литургіи вмѣсто причастна, священникомъ каѳедральнаго собора о. Василіемъ Некрасовымъ сказано соотвѣтственное слово, текстъ котораго помѣщенъ ниже.

Начиная съ пѣсни Херувимской-Симоновской до пѣнія „Единъ святъ", оба клироса пѣли на срединѣ храма, при чемъ Вѣрую и Отче нашъ—пѣла вся церковь. На панихидѣ: Покой Спасе нашъ съ праведными, Со святыми упокой и Вѣчная память—пѣли оба клироса вмѣстѣ; при чемъ, при пѣніи Вѣчная память, 4 иснолатчика выдѣлились изъ хора и спустились въ пещерную церковь, гдѣ у гробницы митрополита Іосифа пропѣли Вѣчную память, повторенную нѣсколько разъ обоими хорами.

Въ часъ дня, въ залѣ I-й гимназіи состоялось торжественное собраніе членовъ Св.-Духовскаго братства, которое почтили своимъ присутствіемъ, кромѣ мѣстныхъ членовъ-братчиковъ съ высокопреосвященнымъ Алексіемъ, архіепископомъ литовскимъ, генералъ-губернаторомъ, генералъ-лейтенантомъ Кахановымъ, командующимъ войсками округа, генераломъ-отъ-инфантеріи Гонецкимъ и попечителемъ учебнаго округа, тайн. сов. Сергіевскимъ во главѣ, прибывшіе почетные гости, въ числѣ которыхъ были: преосвященные Никаноръ и Арсеній, управляющій канцеляріею Св. Синода, дѣйств. с. сов. Саблеръ, профессоры Кояловичъ и Малышевскій, протоіерей Наумовичъ, протоіерей Казанскаго собора Лебедевъ, извѣстная патріотка С. А. Левицкая-Леонтьева, сотрудникъ „Варшавскаго Дневника" Давидовичъ, нѣсколько прибывшихъ изъ прикарпатской Руси крестьянъ и другія лица. Обширный гимназическій актовый залъ былъ переполненъ желавшими принять участіе въ торжественномъ братскомъ собраніи; онъ изящно украшенъ былъ гирляндами изъ цвѣтовъ и зелени, протянутыми по колоннамъ, многочисленными флагами, щитами, гербами и тропическими растеніями. Въ глубинѣ залы въ центрѣ, среди тропической зелени покоилась на аналоѣ икона свв. братьевъ Просвѣтителей славянъ, съ возженною предъ нею лампадкою; на право отъ нея возвышалась братская хоругвь; еще глубже, къ стѣнѣ, возвышался портретъ во весь ростъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра III, портреты въ Бозѣ почившихъ Императоровъ Николая I и Александра II, а также портретъ митрополита Іосифа Сѣмашки; по стѣнамъ залы размѣщены были портреты преосвященныхъ: Георгія Конисскаго, Василія Лужинскаго, Антонія Зубко, Михаила Голубовича, Игнатія Желѣзовскаго и др. историческихъ дѣятелей западно-русскаго края. Собраніе по своему многолюдству было весьма внушительно; внизу размѣстилась публика, а хоры были заняты воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній и пѣвчими. Собраніе открыто краткою привѣтственною рѣчью исполн. обязанность предсѣдателя совѣта братства, протоіерея Гомолицкаго; затѣмъ пропѣта была молитва: Царю небесный. Первое слово произнесено высокопреосвященнымъ Никаноромъ на евангельскій текстъ: *Не вѣсте, коего духа есте вы* (Лук. 9,55). Знаменитый нашъ церковный ораторъ заявилъ, что его бесѣда будетъ церковнаго характера и, исходя изъ содержанія дневнаго евангелія, положеннаго на литургіи 8 іюня, живыми, яркими красками начерталъ картину воинствующей римской церкви, руководимой папизмомъ и съ мечемъ въ рукахъ стремящейся къ расширенію своихъ предѣловъ; затѣмъ онъ изобразилъ картину бѣдствій православной Западной Руси, страдавшей четыре вѣка подъ натискомъ латинства и закончилъ теплымъ призывомъ къ братскому единенію съ нами въ союзѣ любви и вѣры всѣхъ, отпавшихъ отъ этого единенія нашихъ братій по плоти и крови. Рѣчь эта уже напечатанная въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, была раздаваема тотчасъ послѣ произнесенія, и перепечатывается въ мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостяхъ. Сказанная преосвященнымъ витіеей весьма живо и со властію, эта бесѣда произвела на слушателей необычайно глубокое впечатлѣніе. Послѣ рѣчи преосвященнаго Никанора пѣвчіе пропѣли догматикъ 1-го гласа, знаменнаго распѣва.

За тѣмъ профессоръ Кояловичъ въ краткой, но глубоко прочувствованной рѣчи обрисовалъ историческое значеніе Виленскаго православнаго Св.-Духовскаго братства, незыблемую, его сохранившую, силу—православіе, которое и дало возможность братству воскреснуть во времена приснопамятнаго святителя Іосифа и незабвеннаго русскаго здѣсь строителя М. Н. Муравьева, картинно сопоставивъ его значеніе съ значеніемъ Сергіевской Лавры въ смутную годину исторіи Руси. Обращаясь въ концѣ рѣчи къ занимавшимъ кругомъ хоры воспитанникамъ духовной семинаріи, дух. училища и другихъ учебныхъ заведеній и назвавъ ихъ дорогимъ зеленѣющимъ живымъ вѣнкомъ, почтенный профессоръ упомянулъ, что въ этихъ юныхъ силахъ кроется вѣрный залогъ дальнѣйшаго развитія и укрѣпленія въ краѣ началъ русской народности и православія. Послѣ этой рѣчи пѣвчіе съ большимъ одушевленіемъ пропѣли пѣснь: Покой Спасе нашъ...

За тѣмъ слѣдовали рѣчи протоіерея Николаевской церкви Петра Левицкаго объ успѣхахъ православія въ Вильнѣ отъ времени возсоединенія и доселѣ, и преподавателя семинаріи Г. Я. Кипріановича о дѣятеляхъ возсоединенія.

Въ концѣ засѣданія крестьянинъ Минской губ., Новогрудскаго уѣзда—Николай Морозикъ весьма оживленно прочиталъ собственнаго сочиненія стихотвореніе, вызвавшее одобреніе всѣхъ присутствовавшихъ.

Въ заключеніе собранія пропѣли „Со святыми упокой", и протодіаконъ возгласилъ: „Во блаженномъ успеніи" и хоры пропѣли „Вѣчная память" почившимъ дѣятелямъ возсоединенія уніи. Собраніе закончилось въ 4 часа по полудни.

Церковное торжество юбилея 50-лѣтія возсоединенія уніатовъ совершилось въ каѳедральномъ соборѣ, при полномъ его украшеніи и освѣщеніи, въ присутствіи массы народа и представителей власти и всѣхъ учрежденій г. Вильны и всѣхъ прибывшихъ издалека на праздникъ.

Наканунѣ, 7-го іюня, въ 6 часовъ вечера, началось всенощное бдѣніе, совершенное преосвященными Никаноромъ, Алексіемъ и Арсеніемъ въ сослуженіи многочисленнаго, въ бѣлыхъ ризахъ, духовенства мѣстнаго и пріѣхавшаго на юбилей; служба была нерукотворенному образу Спасителя 16 августа. Литія и благословеніе хлѣбовъ были совершены на открытомъ воздухѣ, на эстрадѣ устроенной предъ соборомъ. Масса народу занимала всю площадь. Послѣ евангелія, при помазаніи св. елеемъ, была раздача брошюръ, книжекъ, посланія Св. Сѵнода, листковъ, крестиковъ и образковъ, приготовленныхъ для сего торжества. Помазаніе елеемъ и раздачу брошюръ и крестиковъ совершали преосвященные Алексій и Арсеній. Приливъ народа былъ такъ великъ, что никакія усилія полиціи и жандармовъ не могли удержать натиска стремившихся за полученіемъ юбилейныхъ изданій; это была неудержимая волна, стремившаяся къ амвону, и какъ счастливы были получившіе подарокъ и благополучно выбравшіеся изъ этого бурнаго потока. До 10 часовъ продолжалась эта раздача, и всякій новый приносъ книжекъ разбирался моментально; участники и ближайшіе сослужащіе выбились изъ силъ. Духота и тѣснота были невообразимые. Мы были свидѣтелями, какъ незабвенный ревнитель и споспѣшникъ нашего юбилейнаго торжества В. К. Саблеръ, нѣсколько разъ выносившій изъ архіерейскаго дома крестики и образки для раздачи въ соборѣ, былъ моментально окружаемъ густой толпой, точно кольцомъ, богомольцевъ на площади соборной и принужденъ былъ тутъ же раздать просящимъ.—Торжественно всенощное бдѣніе было совершено и во всѣхъ церквахъ города съ раздачей брошюръ, крестиковъ и образковъ.

8-го іюня, въ самый юбилейный день во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ литургіи были совершены въ 7 ч. утра; за тѣмъ все духовенство къ $8^1/_2$ часамъ собралось въ Пречистенскій древле-митрополитальный соборъ для крестнаго хода отсюда въ каѳедральный соборъ. Къ означенному времени принесены сюдаже изъ церквей хоругви и изъ думы цеховые значки. Съ ранняго утра весь городъ разцвѣтился флагами и войска участвующія въ парадѣ и крестномъ ходѣ къ 7 час. стали прибывать изъ лагера въ городъ и располагаться шпалерами по улицамъ, ведущимъ отъ Пречистенскаго собора къ каѳедральному. Командующій войсками сталъ объѣзжать войска, когда изъ Св.-Троицкаго монастыря вышла процессія, въ предшествіи воспитанниковъ семинаріи и духовнаго училища и множества народа, съ древнею святынею—иконою Божіей Матери Одигитріи (Путеводительницы), бывшею нѣкогда въ Пречистенскомъ соборѣ, какъ даръ дочери царя Іоанна III Елены Іоанновны, королевы польской,—а нынѣ находящеюся въ Св.-Троицкомъ монастырѣ и многими мѣстными жителями почитаемою за чудотворную. Духовенство Пречистенскаго собора встрѣтило древнюю свою святыню съ кадиломъ и свѣчами. Немедленно же послѣ того прибылъ въ Пречистенскій, освѣщенный по пасхальному, соборъ Высокопреосвященный Алексій, встрѣченный всѣмъ собравшимся духовенствомъ. Послѣ облаченія и прочтенія часовъ, царскія врата открылись и духовенство, съ иконами въ рукахъ, вышло на средину храма и заняло опредѣленныя мѣста; впереди духовенства—паралельно солеи и по сторонамъ онаго размѣстились хоругвеносцы и цѣхи; иконы Одигитріи и свв. Виленскихъ Мучениковъ были у мѣстныхъ иконостасныхъ иконъ. Вновь сооруженная въ память 50-лѣтія возсоединенія, прекрасная братская хоругвь, не смотря на тяжесть, приспособленная къ ношенію въ крестномъ ходѣ*), стояла въ центрѣ хоругвей и при ней депутація прикарпатскихъ русскихъ въ національныхъ костюмахъ. По благословенію Владыки, настоятель собора прот. І. Котовичъ отчетливо прочелъ посланіе Св. Сѵнода, которое и раньше и позже того времени, вмѣстѣ съ книгами, крестиками и образками, раздавалъ народу неутомимый В. К. Саблеръ. Положено начало молебна Спасителю. Высокопреосвященный Владыка окадилъ св. хоругви и иконы, и блестящій крестный ходъ со множествомъ народа двинулся изъ Пречистенскаго собора ровно въ 9 часовъ утра. Значки, хоругви и иконы несены въ опредѣленномъ порядкѣ. Далеко далеко впереди едва виденъ былъ крестъ, за нимъ шли подъ сѣнію хоругвей сестры милосердія, воспитанники и воспитанницы приходскихъ и городскихъ училищъ христіанскихъ исповѣданій (католики ученики были весьма рады участвовать въ процессіи), ученики желѣзнодорожнаго и реальнаго училищъ и гимназій, учительскаго института, воспитанницы института, ученики духовнаго училища и семинаріи, съ начальствующими и преподавателями. Войска заняли лѣвую сторону пути, и Владыка окроплялъ ихъ св. водою. Шествіе продолжалось непрерывно по улицамъ Александровской, Ботанической, Замковой и Большой. Звонъ колоколовъ всѣхъ градскихъ церквей и костеловъ Бернардинскаго и Ивановскаго и неумолкаемые звуки гимна „Коль славенъ",

---

*) Вслѣдствіе тяжести не предполагалось вначалѣ поднять въ крестный ходъ эту хоругвь, но распорядитель процессіи, благочинный І. Щерубовичъ, своими заботами и приспособленіями, устранилъ это неудобство.

сливаясь въ одно, производили на душу неотразимое впечатлѣніе. У Николаевской церкви шествіе остановилось. Нельзя было не налюбоваться изящнымъ убранствомъ этой церкви и ограды оной; гирлянды и вѣнки изъ дубовыхъ листьевъ, а равно флаги въ нѣсколько рядовъ окаймляли ограду и возвышавшуюся арку, въ видѣ царскихъ вратъ, рамками для которой послужили двѣ металлическія хоругви Николаевской церкви; среди зелени виднѣлись образа и надписи: „отторгнутые насиліемъ—возсоединены любовію"; внизу арки горѣлъ семисвѣчникъ. Здѣсь Его Высокопреосвященство прочиталъ Евангеліе празднику и на всѣ четыре страны свѣта совершилъ осѣненіе св. крестомъ при пѣніи: „Господи помилуй". Невольно пришлось намъ оглянуться въ сторону; вся улица и площадь были залиты народомъ; всѣ окна и балконы переполнены зрителями, набожно крестившимися. Крестный ходъ снова двинулся по пути и первые ряды медленно стали вступать въ каѳедральный соборъ. На паперти стоялъ маститый Первосвятитель, Кіевскій Владыка Митрополитъ Платонъ, окруженный преосвященными Никаноромъ и Арсеніемъ и многочисленнымъ духовенствомъ въ бѣлыхъ облаченіяхъ, и окаждалъ св. хоругви, иконы и входившихъ въ храмъ; не мало потребовалось времени, пока послѣдніе ряды крестнаго хода вошли въ соборъ, переполненный народомъ; мало того вся соборная площадь также переполнена была молящимися, не нашедшими себѣ мѣста въ храмѣ. Въ крестномъ ходѣ участвовало до 50 священниковъ.

Въ сослуженіи литургіи участвовали—архимандриты: Іосифъ и Кириллъ, каѳедральные протоіереи: В. Гомолицкій, А. Лебедевъ и І. Гошовскій, протоіереи: І. Наумовичъ, Н. Смоличъ, І. Проволовичъ и І. Берманъ; священники: І. Кузнецовъ, К. Петровъ, смотритель училища іеромонахъ Филиппъ, Петровскій, Рыбцевичъ и В. Некрасовъ. Пѣніе прекрасно исполнили соединенные хоры—архіерейскій съ дворцовыми на правомъ и семинарскій съ училищнымъ на лѣвомъ клиросѣ; въ опредѣленное время богослуженія оба хора сходились на средину предъ царскія врата. Херувимскую № 7 Бортнянскаго, Милость мира—Виноградова и запричастный концертъ исполнили соединенные хоры; пѣніе отличалось полнотой голосовъ, гармоніей и надлежащимъ знаніемъ. Во время малаго входа съ Евангеліемъ Владыка Митрополитъ неожиданно для присутствующихъ возвелъ діакона Николая Попова въ протодіаконы. Послѣ заамвонной молитвы Высокопреосвященнѣйшій Платонъ вышелъ на солею и, опираясь на архипастырскій посохъ, сказалъ свое вдохновенное слово о томъ, что всѣ христіане, по ученію І. Христа и Апостоловъ Его, должны жить въ мирѣ и любви между собою и держаться одного вѣроисповѣданія, основаннаго на этомъ ученіи. Необыкновенный видъ маститаго старца Архипастыря,—патріарха среди тѣснившагося къ каѳедрѣ народа, живая и изустная рѣчь его, облеченная въ простоту изложенія и доступность пониманія, сопровождаемая такими ораторскими движеніями, которыя истекають только отъ любящаго, убѣжденнаго въ правотѣ своихъ словъ добраго отеческаго сердца—произвела на слушателей могучее вліяніе; а сотни экземпляровъ этой проповѣди моментально были разобраны тотчасъ послѣ отпуста у самой солеи.

По окончаніи литургіи, при колокольномъ звонѣ и предшествіи хоругвей, цѣховыхъ значковъ и иконъ, бывшихъ въ крестномъ ходу, Архипастыри и весь клиръ съ молящимися вышли на соборную площадь для совершенія благодарственнаго Господу Богу молебствія. По срединѣ живописно украшенной площади заранѣе приготовленъ былъ изящно-убранный помостъ съ сѣнію, куда вошли Архипастыри, высокопоставленныя лица, депутаты и часть духовенства. Видъ съ эстрады на площадь и прилегающія улицы былъ необыкновенный, никогда здѣсь невиданный; на сколько хваталъ глазъ—все пространство было запружено народомъ, виднѣлось только море головъ; балконы, открытыя окна въ домахъ и даже крыши окружающихъ домовъ усѣяны были зрителями, собравшимися взглянуть на торжественное зрѣлище. Предъ началомъ молебна законоучитель гимназіи священникъ Антоній Гацкевичъ прочелъ съ эстрады посланіе Святѣйшаго Сѵнода. По окончаніи благодарственнаго молебствія провозглашены многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду и Архипастырямъ, Синклиту, всѣмъ православнымъ христіанамъ и всѣмъ ревнующимъ о мирѣ и единеніи всѣхъ во святой вѣрѣ Христовой. Владыка Митрополитъ, при пѣніи многолѣтія, осѣнялъ народъ крестомъ на всѣ четыре стороны. По окончаніи молебствія, часть крестнаго хода вошла въ соборъ, а другая направилась къ Св.-Троицкому и Св.-Духовскому монастырямъ. Владыка Митрополитъ и Архипастыри, разоблачившись, въ предшествіи духовенства и пѣвчихъ, вышли изъ собора со славою и, прослѣдовавъ сквозь плотную стѣну изъ живыхъ людей, вступили въ архіерейскіе покои. Блестящій парадъ изъ 6 эскадроновъ драгунскаго полка, произведенный тутъ же на площади командующимъ войсками округа, закончилъ торжество, доставившее столько высокаго духовнаго наслажденія. Народъ еще долго толпился на площади, чему благопріятствовала, какъ нельзя болѣе всѣ дни, до конца праздника великолѣпная погода. Нельзя при этомъ не поблагодарить блюстителей праздника за то, что въ часы отправленія богослуженія на эстрадѣ, на соборной площади, безусловно воспрещена была ѣзда на дрожкахъ не только на самой площади, но также и за театральнымъ скверомъ и около театра по Рудницкой улицѣ. Всякій, присутствовавшій при подобныхъ же прежде совершавшихся на этой площади богослуженіяхъ, могъ достаточно убѣдиться, что именно шумъ отъ ѣзды за помянутымъ театральнымъ скверомъ и вокругъ театра до такой степени мѣшалъ богослуженію, что и половины словъ не слышно изъ того, что читаютъ и поютъ священнослужители. Къ этому можемъ еще присоединить, что по желанію Высокопреосвященнаго Митрополита Платона соборная площадь и эстрада сохраняла нѣсколько дней, до его выѣзда изъ Вильны, первоначальный свой видъ и тѣмъ невольно заставляла зрителей и посѣтителей города обращаться мыслію къ бывшему надняхъ торжеству.

Въ 3 часа, въ покояхъ Его Высокопреосвященства состоялся обѣденный столъ, продолжавшійся до 6 часовъ, на которомъ присутствовали преосвященные Архипастыри, представители всего высшаго Виленскаго русскаго общества и учрежденій, депутаты, духовенство, начальники и преподаватели духовно-учебныхъ заведеній. Обѣ обширныя гостинныя были заняты обѣденными столами. Во время обѣда, оживленнаго неизгладимыми впечатлѣніями торжества, были исполнены архіерейскими и дворцовыми пѣвчими слѣдующіе концерты: 1) Сей день—Бортнянскаго, 2) Отрыгну сердце мое—его же, 3) Кто Богъ велій яко Богъ нашъ—Дегтярева, 4) Воспойте Господеви пѣснь нову—Бортнянскаго и 5) Пріидите возрадуемся Господеви—его же. Пѣты были также канты: свв. Кириллу и Меѳодію; св. равноапостольному князю Владиміру, народный гимнъ. Въ разное время трапезы протодіаконъ провозглашалъ многолѣтія, сопровождаемыя общимъ пѣніемъ многая лѣта какъ присутствующихъ, такъ

и пѣвчихъ. Текстъ многолѣтій заслуживаетъ вниманія и потому мы заносимъ его въ настоящую хронику. *Первое* многолѣтіе было возглашено Государю Императору и Всему Царствующему Дому; *второе*—Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Сvноду и Членамъ онаго участвовавшимъ въ великомъ дѣлѣ и святомъ трудѣ возсоединенія Высокопреосвященнѣйшему Исидору, Митрополиту Новгородскому, С.-Петербургскому и Финляндскому, и Высокопреосвященнѣйшему Платону, Митрополиту Кіевскому и Галицкому, подъявшему великій трудъ любви для украшенія сего свѣтлаго торжества—многая лѣта. 3) Высокопреосвященнѣйшему Никанору, Архіепископу Херсонскому и Одесскому, Преосвященнѣйшему Арсенію, Епископу Рижскому и Митавскому и всѣмъ преосвященнымъ Митрополитомъ, Архіепископомъ и Епископомъ Православныя Россійскія церкви—многая лѣта. 4) Содѣйствовавшимъ устроенію сего свѣтлаго торжества рабомъ Божіимъ боляриму Константину и труждающимся окрестъ него и вмѣстѣ съ нимъ—многая лѣта. 5) Защищающимъ и охраняющимъ святую православную церковь въ странѣ сей, болярамъ Іоанну и Николаю и всѣмъ мірскаго чина почтившимъ торжество сіе своимъ сочувствіемъ и присутствіемъ—многая лѣта. 6) Старѣйшему въ Причтѣ Литовскія Церкве, свидѣтелю и участнику возсоединенія протоіерею Виктору, всему освященному клиру и паствѣ Литовскія Церкве и духовнымъ лицамъ иныхъ епархій почтившимъ своимъ присутствіемъ сіе торжество—многая лѣта.

Кромѣ возглашенія этихъ многолѣтій, за обѣдомъ у нашего Владыки-Хозяина здравицъ не было; только въ концѣ обѣда Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Платонъ возгласилъ тостъ за здоровье Высокопреосвященнѣйшаго Алексія. Поблагодаривъ за оказанное радушіе и сочувствіе, указавъ на тѣ чувства любви и уваженія, какія издавна онъ питаетъ къ нашему Владыкѣ, а теперь еще болѣе-благодаря близкому недавнему знакомству въ высшемъ церковномъ управленіи и доброму общественному мнѣнію здѣсь на мѣстѣ, указавъ и на то, что ему надлежитъ уже малитися, а Владыкѣ нашему рости—Владыка Митрополитъ высказалъ пожеланіе, дабы мѣстная епархія, Архипастыремъ которой Онъ поставленъ и которая достойна вниманія и особенной заботы, такъ какъ здѣсь живутъ добрые люди, благословляла имя своего Архипастыря. „А здѣсь можно жить въ мирѣ со всѣми и заслужить ихъ любовь, сказалъ Владыка Митрополитъ. Вотъ въ этомъ самомъ домѣ купленномъ мною, когда я былъ еще Архимандритомъ Св.-Духова монастыря, для Литовскихъ архіереевъ, у графа Мостовскаго, на этомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сидимъ теперь, графъ и графиня Мостовскіе, во время бесѣды съ ними, неразъ обращались ко мнѣ со словами: „отъ чего ты, отче, не нашъ? Почему ты не родился въ нашей средѣ. Какъ мы всѣ тебя любимъ!“ Вотъ какъ они, да и не они одни, любили меня! Отъ всей души желаю Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, оставить здѣсь о себѣ такую же любовь и добрую память и да благословитъ Васъ Богъ здоровьемъ, многолѣтіемъ и всякимъ благополучіемъ“. Эта здравица была покрыта единодушнымъ—многая лѣта!

Послѣ обѣда, всѣ участники онаго получили отъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Платона, вмѣстѣ съ благословеніемъ, подарки на память о торжествѣ 8-го іюня. Въ особые конверты, съ печатною подписью: „Въ память 8-го іюня 1889 г. въ Вильнѣ“ были вложены брошюры изданные св. Сvнодомъ, Бесѣда Владыки Митрополита, Поученіе Архіепископа Никанора, книжка въ память 50 л. возсоединенія, изданная Св.-Духовскимъ Братствомъ, посланіе Св. Сvнода, брошюрки: „Торжество православія надъ уніей“, „Что такое унія“ изъ Троицкихъ листковъ; кромѣ того сюда были вложены, образки и крестики изготовленные по распоряженію Св. Сvнода. Передавая все это подходившимъ лицамъ, Митрополитъ благословлялъ ихъ образами Спасителя, нерѣдко очень цѣнными, давалъ нѣкоторымъ медали въ память торжества православія 1839 г.—серебряныя или бронзовыя, раздавалъ также нѣкоторымъ „портреты дѣятелей эпохи возсоединенія“ и книгу о. Извѣкова: „Іосифъ Сѣмашко, Митрополитъ Литовскій“. Нечего говорить, что настроеніе духа участниковъ этой вещественной и духовной трапезы было самое пріятное,—счастливое и подарокъ Митрополита Платона незабудется, какъ незабудется и торжество, пережитое нами.

Въ 7 часовъ вечера въ актовой залѣ 1 гимназіи состоялось торжественное собраніе св.-Духовскаго братства, въ присутствіи начальствующихъ лицъ духовнаго, гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, всѣхъ почетныхъ, прибывшихъ въ Вильну, гостей и еще болѣе многочисленной, чѣмъ въ предшествующемъ собраніи, публики. Собраніе открылось пѣніемъ: „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра“; послѣ того исправляющій обязанность предсѣдателя собранія, протоіерей Гомолицкій, сказалъ краткую вступительную рѣчь, а затѣмъ слово предоставлено было протоіерею Іоанну Котовичу, который въ пространной рѣчи изложилъ какъ совершилось самое объявленіе акта возсоединенія униатовъ 50 лѣтъ назадъ, въ 1839 г., въ средѣ возсоединенныхъ. По окончаніи рѣчи семинаристы и воспитанницы духов. училища исполнили концертъ „Восхвалю имя Бога моего“. Затѣмъ началось чтеніе адресовъ: Преосвященный Арсеній, епископъ Рижскій, произнесъ теплое привѣтствіе Его Высокопреосвященству и собранію отъ своего лица и отъ управляемой имъ паствы и преподнесъ икону Христа Спасителя Высокопреосвященнѣйшему Алексію. Профессоръ С.-Петербургской духовной академіи Кояловичъ прочиталъ адресъ отъ Петербургской духовной академіи, присоединивъ и свое личное привѣтствіе и пожеланіе, чтобы къ той полнотѣ и богатству русскихъ силъ, какія здѣсь теперь всякаго поражаютъ, были всегда и увеличивались богатыя строительныя силы православнаго русскаго духа, былъ бы тотъ идеализмъ, какимъ славится время возсоединенія униатовъ и была бы своя духовная академія. Профессоръ Кіевской духов. академіи Малышевскій прочиталъ также адресъ—отъ имени кіевской академіи, протоіерей казанскаго собора Лебедевъ—отъ Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго общества; управляющій канцеляріею св. Синода В. К. Саблеръ — отъ Петербургскаго братства Пресвятой Богородицы, съ преподнесеніемъ лично Его Высокопреосвященству отъ братства иконы Божіей Матери Старорусскія; далѣе прочитаны были адресы отъ Холмскаго братства, отъ редакціи „Варш. Дневника“ и много другихъ полученныхъ изъ разныхъ мѣстъ.

Попечитель учебнаго округа, тайный совѣтникъ Н. А. Сергіевскій, произнесъ отъ имени своего и всѣхъ служащихъ подъ его вѣдомствомъ глубоко прочувствованное привѣтствіе, въ которомъ выразивъ прежде всего, что православно-русскіе люди, служащіе въ Виленскомъ учебномъ округѣ, въ свѣтлый и радостный день возсоединенія униатовъ, не могутъ не раздѣлять радости своей Матери Православной Церкви; но, настоящее торжество будитъ въ немъ и иныя воспоминанія и указалъ, что судьбы православной церкви и русской православной школы въ краѣ были всегда одинаковы. Папство, нанесшее въ концѣ XVI в. страшный ударъ православной церкви, уничтожило и православную, начинавшую возникать тогда, школу, и до тѣхъ поръ, пока оставалась въ краѣ унія и преобладало латинство, не могла суще-

ствовать въ немъ и русская православная школа. Она могла появиться тогда, когда съ возвращеніемъ уніатовъ въ 1839 году воскресла къ новой, лучшей жизни православная церковь. И теперь церковь имѣетъ въ школѣ учрежденіе не враждебное, а всегда готовое идти съ ней рука объ руку.

На всѣ привѣтствія Высокопреосвященнѣйшій Алексій отвѣчалъ соотвѣтственно содержанію привѣта и благодарилъ за участіе въ праздникѣ. За привѣтствіями и адресами слѣдовалъ кантъ Свв. Кириллу и Меѳодію, исполненный Архіерейскими и дворцовыми пѣвчими.

Слѣдовало за тѣмъ чтеніе телеграммъ. Первою прочитана телеграмма Ея Высочества Великой Княгини Александры Петровны изъ Кіева:

„Душевно приношу поздравленіе съ великимъ торжествомъ православія.“ Александра.

Затѣмъ В. К. Саблеръ прочелъ на его имя телеграмму Ея Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны такого же содержанія.

Митрополитъ сербскій Михаилъ, привѣтствовалъ изъ Бѣлграда слѣдующими словами:

„Привѣтствую съ православнымъ юбилеемъ, братскій поклонъ вамъ, Владыкѣ Платону и прочимъ гостямъ“.

Отъ Высокопреосвященнаго Леонтія, Архіепископа Холмско-Варшавскаго, получена такая телеграмма:

„Радостно привѣтствую Ваше Высокопреосвященство и въ лицѣ вашемъ паству Литовскую съ 50-лѣтіемъ возсоединенія съ православною церковію. Да благословитъ Господь дѣятельность пастырей и укрѣпитъ пасомыхъ въ вѣрѣ и благочестіи на вѣки“.

Сверхъ того получены телеграммы:

Отъ Ѳеогноста, Архіепископа Владимірскаго и Алексія, епископа Муромскаго, Павла, епископа Олонецкаго, Ѳеоктиста, архіепископа Рязанскаго, Аврамія, епископа Тобольскаго, Модеста, епископа Нижегородскаго, Антонина, епископа Полоцкаго и Витебскаго, Доната, епископа Подольскаго, Виталія, епископа Тамбовскаго, Владиміра, епископа Пермскаго, Алексардра, епископа Можайскаго, Веніамина, епископа Черниговскаго, Анастасія, епископа Брестскаго, отъ Серафима, епископа Самарскаго и губернатора Свербѣева, отъ Ковенскаго братства за подписью губернатора Куровскаго, отъ Холмской духовной семинаріи, отъ нѣкоторыхъ священниковъ Холмской епархіи, отъ архимандрита Аѳанасія, настоятеля Московскаго Златоустовскаго монастыря, отъ братій Почаевской лавры, отъ П. Н. Батюшкова, статсъ-секретаря Мансурова, Федора Корнилова, Ивана Корнилова, Ильи Ростовцева, Николая Новикова и Василія Кулина изъ Петербурга, отъ вдовы генералъ-маіора Вѣры Розенгеймъ, отъ сына бывшаго Виленскаго генералъ-губернатора Мирковича, отъ Гильдебрандта, отъ Мельникова, Погодина, Плисса, Пашевскаго, Живаго, Мартынова, Черевачицкаго благочиннаго Михаловскаго, протоіерея Еленевскаго изъ Елисаветграда.

Преосвященный Павелъ, епископъ Олонецкій, прислалъ на имя Высокопреосвященнаго Алексія слѣдующую телеграмму:

„Сердечно привѣтствую Васъ милостію Божіею даровавшею Вамъ и святой матери нашей Церкви радость видѣть и утѣшиться пятидесятилѣтіемъ отрадныхъ успѣховъ въ православіи Богомъ ввѣренной Вамъ епархіи. Ваша епархія милостію Божіею возникла и зацвѣла въ Жировицахъ славныхъ, особенно чудесами отъ монастырской Богородичной иконы, явившейся на лѣсной грушѣ. Жертвую на поддержаніе Жирозицкаго монастыря и на составленіе подробнаго историческаго описанія сего монастыря двѣ тысячи рублей“.

Тутъ же помѣщаемъ телеграмму блаженнѣйшаго патріарха Іерусалимскаго Никодима, полученную на другой день праздника.

Телеграмма блаженнаго патріарха Іерусалимскаго Никодима на имя Высокопреосвящ Алексія, Архіепископа Литовскаго.

«Le retour à l'eglise orthodoxe des unites de l'ancienne Pologne, dont le jubilé (vous) fêtez aujourd'hui et dont l'initiation est due à un de nos illustres predecesseurs, le patriarche Théphane, nous prête (l'ocassion) de vous féliciter pour cette brillante fête, qui réjout grandement (l') orthodoxie et (de vous) souhaiter profondement son resplendissement dans le pays et le retour du reste des (égarés) au giron de l'eglise universelle (d') othodoxie. Patriarche Nicodime».

Переводъ:

„Возвращеніе въ лоно Православной Церкви уніатовъ бывшей Польши, юбилей котораго Вы празднуете нынѣ и коему починъ положенъ однимъ изъ моихъ славныхъ предшественниковъ, патріархомъ Ѳеофаномъ, даетъ намъ случай привѣтствовать Васъ съ этимъ знаменательнымъ днемъ и глубоко желать дальнѣйшаго ея разцвѣта въ краѣ и возвращенія въ лоно православія остальныхъ заблудшихъ. Патріархъ Никодимъ.“

Хоръ семинаристовъ и воспитанницъ духов. училища исполнилъ гимнъ Св. Равноапостольному Князю Владиміру.

Въ заключеніе торжества заслуженный галицко-русскій патріотъ протоіерей Іоаннъ Наумовичъ произнесъ рѣчь, въ которой изложилъ впечатлѣніе возсоединенія на галицкихъ уніятовъ и сопоставилъ бѣдственное положеніе пребывающей еще по нынѣ въ уніи галицкой русской народности съ торжествомъ православія въ здѣшнемъ краѣ. Послѣ произнесенія еще нѣсколькихъ рѣчей, братское собраніе 8-го іюня закончилось пѣніемъ народнаго гимна и пѣсни Богородицѣ: „Достойно есть“. Собраніе закрыто послѣ 10 часовъ. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

9-го іюня въ залѣ генералъ-губернаторскаго дворца начальникомъ края, генералъ-губернаторомъ И. С. Кахановымъ, предложенъ былъ обѣдъ.

На обѣдѣ присутствовали Высокопреосвященный Митрополитъ Платонъ, Архіепископы — Никаноръ Одесскій и Алексій литовскій и епископъ Арсеній Рижскій, всѣ прибывшіе въ Вильну почетные гости и депутаты и представители мѣстнаго русскаго общества. Прежде обѣда Владыка Митрополитъ посѣтилъ дворцовую церковь, гдѣ была обычная встрѣча съ св. Крестомъ. Дворцовые пѣвчіе спѣли краткую литію и многолѣтіе. Владыкѣ доложено было, что иконостасъ сей церкви есть походный иконостасъ Императора Александра I въ 1812—1815 годахъ, на что Владыка обратилъ вниманіе. Поклонившись св. престолу и иконамъ, Владыка самъ возгласилъ многолѣтіе всечестному начальнику края болярину Іоанну Семеновичу Каханову, богоспасаемому граду сему, области сей и всѣмъ живущимъ въ ней и ревнующимъ о благѣ отечества и св. церкви. Поднеся св. Крестъ для цѣлованія, Высокопреосвященный Митрополитъ обратился къ Ивану Семеновичу съ теплыми словами проникнутыми самыми лучшими благожеланіями, невольно тронувшими слушавшихъ. Изъ церкви Владыка вышелъ въ большой дворцовый залъ; здѣсь за однимъ общимъ столомъ, какъ одна братская семья, расположился весь русскій кружокъ вокругъ добраго хозяина и дорогихъ для Вильны гостей, прибывшихъ къ намъ не по обязанности

и долгу службы, но по влеченію своего истинно-русскаго сердца. Въ центрѣ этой русской семьи возсѣдалъ Высокопреосвященный Платонъ, современникъ и дѣятель по возсоединенію уніи; противъ него хозяинъ обѣда генералъ-губернаторъ И. С. Кахановъ, а рядомъ съ нимъ златоустъ нашей церкви Архіепископъ Никаноръ и борецъ за православіе и русскую народность епископъ рижскій Арсеній. Тутъ же были—достойный нашъ духовный вождь Архіепископъ Алексій и командующій войсками Н. С. Ганецкій. Далѣе блистали ученые свѣточи русской науки, профессоры Кояловичъ, Малышевскій и Будиловичъ, борецъ и страстотѣрпецъ за русское дѣло въ Галиціи протоіерей Наумовичъ, управляющій канцеляріею св. Синода В. К. Саблеръ, добрый дѣятель на нивѣ просвѣщенія попечитель учебнаго округа Н. А. Сергіевскій и многіе другіе пріѣзжіе и мѣстныя лучшіе русскіе дѣятели. Глядя на эту „полноту русскихъ силъ", по удачному выраженію проф. Кояловича, невольно думалось: великъ Богъ земли Русской.

Первый тостъ провозглашенъ былъ его высокопревосходительствомъ генералъ-губернаторомъ И. С. Кахановымъ за драгоцѣнное здравіе Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома, привѣтствованный единодушнымъ „ура" всѣхъ присутствовавшихъ. Музыка заиграла народный гимнъ, выслушанный всѣми стоя. Затѣмъ слѣдовали тосты за почетнѣйшаго изъ гостей Митрополита Платона, высокопреосвященнаго Никанора, преосвященнаго Арсенія, всѣхъ почтившихъ Вильну своимъ посѣщеніемъ почетныхъ гостей, за нашего Владыку, за командующаго войсками Н. С. Гонецкаго, за процвѣтаніе русскаго дѣла въ Западномъ краѣ. На эти привѣтствія отвѣчали глубокопрочувствованными и поучительными рѣчами Высокопреосвященный Платонъ, профессоры Кояловичъ и Будиловичъ.

Въ концѣ обѣда прот. Іоаннъ Котовичъ, въ проникнутыхъ глубокимъ чувствомъ сыновняго почтенія словахъ, благодарилъ Владыку Митрополита отъ лица духовенства Литовской епархіи за подъятый имъ на себя подвигъ участія въ торжествѣ православія. При этомъ живыми историческими фактами онъ указалъ на непрерывную духовную связь, существующую съ древнѣйшихъ временъ и доселѣ, между Кіевомъ и Вильною, Кіевскими Первосвятителями и западно-русскими православными. Въ важнѣйшіе и труднѣйшіе моменты нашей исторической церковной жизни, спасеніе возсіявало изъ Кіева. „Изъ Кіевской же земли,—епархіи Вашего Высокопреосвященства, вышелъ въ недавнее время митрополитъ Іосифъ Сѣмашко, величайшій подвигъ котораго и его благія послѣдствія мы торжествуемъ нынѣ; предмѣстникъ вашъ Митрополитъ Филаретъ явился на западно-русской землѣ добрымъ ангеломъ вѣстникомъ возсоединенія уніи съ православною церковью, вѣстникомъ свободы и радости, и восприялъ въ свои любящія святительскія объятія возсоединенныхъ любовію. Господь несказанно порадовалъ насъ и въ лицѣ Вашемъ, Владыка! Вы, участникъ возсоединенія и сподвижникъ Іосифа Сѣмашко, на закатѣ дней вашей жизни, при слабости тѣлесныхъ, но необыкновенной бодрости силъ духовныхъ, явились къ намъ изъ Кіева продолжателемъ лучшихъ преданій и дѣлъ Кіевскихъ первосвятителей, чтобы усугубить нашу радость, украсить наше торжество, раздѣлить съ нами и усилить нашу молитву и порадоваться успѣхами православія."—Многая лѣта было отвѣтомъ на эти слова.—Владыка отвѣтилъ, что указанная живая связь между Кіевомъ и Вильной непрерывно сохраняется, что очевиднымъ подтвержденіемъ этого святитель Макарій, бывшій нѣкогда въ Вильнѣ настоятелемъ монастыря и здѣсь же ставшій Кіевскимъ Митрополитомъ; нетлѣнныя же мощи его почиваютъ въ Кіевѣ и чтутся всѣмъ народомъ;—что Вильна болѣе связывала съ собою Кіевъ политическимъ своимъ значеніемъ, а Кіевъ господствовалъ и господствуетъ своимъ духовнымъ вліяніемъ и силой; и дай Богъ, чтобы это вліяніе хранилось всегда. Обращаясь затѣмъ къ настоящему времени, Митрополитъ Платонъ долго и пламенно поучалъ жадно ловившихъ каждое его вдохновенное слово, столпившихся около него слушателей, любить свою вѣру, Царя и отечество, честно носить здѣсь почетное званіе Русскаго, гордиться имъ, не промѣнивая ни на какое другое достоинство или званіе. Особенно онъ внушалъ, чтобы русскіе любили другъ друга, оказывали взаимную помощь, давали бы благовременный совѣтъ другъ другу, и избѣгали бы той розни, какая нерѣдко бросается въ глаза. Говоря о благихъ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ нашего Государя, старецъ Митрополитъ заплакалъ. „Видите, я плачу... Да я знаю нашего Государя; душа его чиста какъ кристаллъ; думы его—благо Россіи; нужно намъ всѣмъ стать вокругъ Его ближе и слушаться Его. Ибо если мы—русскіе не исправимся при нынѣшнемъ нашемъ Государѣ, то едва ли когда исправимся..." растроганно сказалъ Первосвятитель. Долго поучалъ высокопреосвященный Архипастырь и каждое его слово падало на почву добрую и несомнѣнно принесетъ плодъ сторицею.

Наконецъ В. М. Площанскій пожелалъ Владыкѣ, чтобы онъ, нося титулъ Галицкаго Митрополита, дожилъ бы до того счастливаго времени, когда бы могъ, какъ Галицкій Митрополитъ, пріобщить Галичину въ свое управленіе и служить торжественно въ своей каѳедрѣ, во Львовѣ, чего жаждетъ весь галицко-русскій народъ.—Дай Богъ, дай Богъ—было отвѣтомъ присутствующихъ. Пѣніемъ народнаго гимна окончился этотъ радушный и поучительный обѣдъ.

Такъ торжественно и внушительно отпраздновала Вильна, да и вся Западная Русь пятидесятилѣтній юбилей торжества православія и русской народности въ Западномъ краѣ.

Вечеромъ того же дня оставили Вильну: преосвященный Арсеній, его превосходительство В. К. Саблеръ и прот. А. Лебедевъ. На желѣзную дорогу проводили ихъ Высокопреосвященный Алексій, г. попечитель учебнаго округа, начальникъ штаба военнаго округа, члены и секретарь консисторіи и много др. лицъ.

10-го утромъ оставилъ Вильну, направляясь въ Одессу, Высокопреосвященный Никаноръ, провожаемый высшими духовными, гражданскими и военными лицами, и уѣхалъ въ Ковну Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Платонъ въ сопровожденіи Высокопреосвященнаго Алексія, камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества Николая Ивановича Каханова и виленскаго благочиннаго свящ. Іоанна Шверубовича.

На станціи желѣзной дороги подошли къ вагону Владыки Митрополита уѣзжающія домой, окончившія курсъ ученія воспитанницы духовнаго училища, за благословеніемъ. Изъ вагона Владыка благословилъ ихъ, поздравилъ съ окончаніемъ курса ученія и указалъ на предстоящую имъ новую жизнь, будущее которой неизвѣстно. „Свѣтъ не то, что школа. Здѣсь вы были, какъ птички въ гнѣздышкѣ; всего вамъ было довольно; ни заботъ о будущемъ, ни тревогъ; теперь же вы выпархиваете изъ гнѣздышка въ свѣтъ. Какъ, повидимому, пріятно птичкѣ летать привольно, на свободѣ, по воздуху, особенно въ первое время; но есть тамъ не видимые для нее ястребы, есть коршуны, которые высоко носятся надъ добычей, высматриваютъ ее и дѣлаютъ ей горькимъ это приволье. Точно также и у васъ. Первые минуты свободы какъ пріятны! Но и у васъ

есть тѣже опасности — своего рода ястребы и коршуны, которые могутъ клюнуть васъ—нанести вредъ вашей вѣрѣ, вашей чести, вашему имени и всему вашему будущему. А есть средство избѣгнуть всего этого. Прежде всего храните вѣру въ Бога—вѣру православную; она якорь вашего спасенія въ минуты тревогъ; затѣмъ старайтесь жить въ мирѣ со всѣми, воспитывать и развивать тѣ знанія, какія вы получили и прилагать ихъ къ жизни, обучая ли то младшихъ братьевъ и сестеръ въ домахъ родныхъ своихъ, или же — дѣтей крестьянъ—въ школахъ, помогая своимъ отцамъ. Еще повторяю—болѣе всего храните вѣру въ Бога и въ Его небесную помощь. Вотъ, что я счелъ нужнымъ сказать вамъ при прощаніи. Да благославитъ же васъ Господь и управитъ къ лучшему путь вашей жизни." При послѣднихъ словахъ поѣздъ двинулся и Владыка уѣхалъ въ Ковно, гдѣ онъ нѣсколько лѣтъ былъ викарнымъ епископомъ.

Вся Ковна поднялась на ноги для встрѣчи необыкновеннаго Гостя. На вокзалѣ были представители власти и города; тутъ былъ губернаторъ, комендантъ крѣпости, начальникъ дивизіи и множество лицъ разнаго званія и состоянія. Городской голова поднесъ Владыкѣ Митрополиту хлѣбъ-соль. Съ вокзала желѣзной дороги Владыка отправился въ соборъ. Улицы по пути слѣдованія и соборная площадь буквально были запружены народомъ. Послѣ краткой литіи въ соборѣ и продолжительнаго благословенія народа, Владыка посѣтилъ покои и церковь ковенскаго викарія, братскій пріютъ и училище и принялъ приглашеніе ковенскаго губернатора отобѣдать у него. У подъѣзда губернаторскаго дома встрѣтила Владыку депутація отъ евреевъ—почетнѣйшихъ раввиновъ, купцовъ и гражданъ Ковны. Они поднесли Владыкѣ хлѣбъ-соль и адресъ писанный на пергаментѣ, въ изящномъ переплетѣ. Вотъ этотъ адресъ:

„Законъ истины былъ въ устахъ его, и неправды не обрѣталось на языкѣ его, въ мирѣ и согласіи онъ ходилъ со мною и многихъ отвратилъ отъ грѣха".

„Ибо уста священника должны хранить вѣдѣніе и закона ищутъ отъ устъ его, потому что онъ вѣстникъ Господа Саваоѳа". (Малахія. II. 6 и 7).

Ваше Высокопреосвященство! Ковенскіе евреи считаютъ чрезвычайною для себя честью и особеннымъ удовольствіемъ быть въ состояніи наслаждаться лицезрѣніемъ Вашимъ и привѣтствовать Васъ, какъ истиннаго служителя Всемилосерднаго Бога, по случаю пріѣзда Вашего въ городъ, въ которомъ слишкомъ сорокъ лѣтъ тому назадъ, Вы, состоя Архипастыремъ, сѣяли сѣмена добра и любви.

Въ годину постигшаго нашихъ единовѣрцевъ бѣдствія, когда нѣкоторые люди, забывъ страхъ Божій, стали преслѣдовать своихъ ближнихъ Моисеева закона, Ваше пастырское слово благотворно воздѣйствовало на объятыя страстью толпы и нарушенная было заповѣдь любви къ ближнему вновь восторжествовала. Живо памятуя это, ковенскіе евреи, наравнѣ съ другими, преисполнены чувства безпредѣльной признательности къ Вашей досточтимой особѣ.

За невозможностью выразить это чувство словами, позволяемъ себѣ увѣрить Ваше Высокопреосвященство, что имя Ваше, какъ усерднаго служителя Всеблагаго Бога, Отца всѣхъ людей, будетъ съ благоговѣніемъ и благодарностью передаваться евреями изъ рода въ родъ позднѣйшему потомству.

Да сподобитъ Васъ Всемогущій Богъ еще много, много лѣтъ проповѣдывать слово Его и сѣять сѣмена добра и любви среди людей, для блага дорогаго намъ всѣмъ отечества нашего и жительствующихъ въ немъ разнородныхъ племенъ и народовъ."

Раввинъ Шниткиндъ, по предложенію Владыки, прочелъ этотъ адресъ. Владыка поблагодарилъ всѣхъ за высказанныя въ адресѣ чувства и благожеланія и на указанное въ адресѣ участіе его въ прекращеніи погромовъ, сказавъ при этомъ: „Радъ васъ видѣть и побесѣдовать съ вами Прежде всего скажу, что не я противодѣйствовалъ грубымъ страстямъ обезумѣвшей толпы, производившей насиліе надъ евреями, а Богъ (причемъ поднялъ перстъ къ небу), ибо нашъ Спаситель заповѣдуетъ любить не своихъ и не друзей только, а даже иновѣрцевъ и враговъ.. Живите же между собою и съ христіанами мирно и дружелюбно... ибо отъ недостатка любви происходятъ раздоры... И въ ветхомъ завѣтѣ высоко почиталось дружелюбіе, а новозавѣтный законъ великъ и святъ. Христіанство есть продолженіе ветхозавѣтныхъ обѣтованій и велѣній Божіихъ. Месія—Христосъ, котораго вы евреи—напрасно!—не узнали, не разъ говорилъ: я пришелъ не разорить, а исполнить законъ и этотъ законъ онъ очень очень возвысилъ заповѣдавши послѣдователямъ своимъ любить даже враговъ своихъ. Значитъ—религія Христіанская—самая святѣйшая и для жизни полезнѣйшая!.. Напрасно вы съ презрѣніемъ и недружелюбно относитесь къ Рабиновичу, мнѣ близко знакомому, стремящемуся преобразовать современное Іудейство въ „Новый Израиль". Онъ доброе дѣло дѣлаетъ. Высокопреосвященный разсказалъ при этомъ о случаяхъ заявленій евреевъ къ переходу въ православіе, какъ онъ отклонялъ присоединеніе ихъ къ церкви до тѣхъ поръ, пока неубѣждался въ искренности ихъ желанія и убѣжденія, и какъ принимающіе христіанство евреи много терпятъ отъ единовѣрцевъ... Не увлекайтесь же и нераздражайте христіанъ, вызывая этимъ, какъ было, непокой и бѣды. Живите благоразумно и будьте добрыми руководителями своихъ единовѣрцевъ. Вы желаете расширенія правъ и раіона своей осѣдлости; но не забывайте, что и христіане желаютъ улучшенія своего быта. Вы жалуетесь на стѣсненія въ образованіи и желаете пріема въ высшія учебныя заведенія по экзамену... вы, значитъ, надѣясь на способности своей націи, посягаете превзойти христіанъ. Это напрасно... и христіанамъ нужно жить и учиться. Средствъ и денегъ у васъ много. Вы бы, подобно Полякову, старались жертвовать на учебныя заведенія, гдѣ бы совмѣстно учились и христіане и ваши дѣти... И Богъ—Отецъ небесный у насъ одинъ, и Царь—Благочестивѣйшій Императоръ—одинъ. Живите же хорошо, мирно, какъ одна душа, старайтесь быть угодными Богу и полезными своему Государю,—Іегова благословитъ васъ миромъ!" Рѣчь Высокопреосвященнаго продолжалась болѣе получаса. Депутація, какъ бы прикованная, выслушала ее съ благоговѣніемъ. Лица ихъ, выражавшія глубокое уныніе въ продолженіи всей рѣчи, возсіяли снова при заключительныхъ словахъ преосвященнѣйшаго. Во время своей рѣчи, преосвященнѣйшій Архипастырь неоднократно клалъ свою руку на плечо раввина Шниткинда и эта простота одного изъ высшихъ нашихъ іерарховъ обворожала евреевъ, ибо ихъ раввинамъ, смотрящимъ свысока на своихъ чадъ, не свойственна подобная простота обращенія съ стоящими ихъ ниже. Когда Высокопреосвященный распрощался съ депутаціею и сталъ медленно подниматься на лѣстницу, ведущую въ квартиру г. губернатора, духовный раввинъ Спекторъ провожалъ его напутственнымъ благословеніемъ на древнемъ еврейскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія: „Да будутъ благословенны вашъ пріѣздъ и отъѣздъ. Миръ съ вами". На это Преосвященнѣйшій отвѣтилъ также на древнееврейскомъ языкѣ: „Миръ и съ вами". Эти слова вызвали восторгъ евреевъ и слова: „солэмъ" слышались неоднократно.

Послѣ обѣда преосвященнѣйшій Владыка отправился въ Пожайскій монастырь, расположенный въ 9 верстахъ

отъ города, гдѣ 42 года назадъ владыка проживалъ въ званіи архіерея. Послѣ всенощной, Владыка Митрополитъ изволилъ осмотрѣть окрестности Пожайскаго монастыря, его сады и тополевую аллею, имъ самимъ насажденную. Въ воскресенье, 11 іюня, послѣ литургіи въ монастырѣ, Высокопреосвященнѣйшій отбылъ изъ монастыря обратно въ Вильну.

12 іюня Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Платонъ оставилъ Вильну въ 1 ч. 15 м. дня, отслушавъ предварительно раннюю обѣдню и панихиду, по почившимъ дѣятелямъ возсоединенія, въ пещерной церкви Св.-Духова монастыря. Всѣ высшіе чины и духовенство проводило Владыку на вокзалъ. Было много народа. Прощаясь съ провожавшими, Его Высокопреосвященство высказалъ, что онъ глубоко тронутъ оказаннымъ ему въ Вильнѣ задушевнымъ пріемомъ, благословилъ присутствовавшихъ и когда поѣздъ уже тронулся, Владыка изъ окна продолжалъ осѣнять провожавшихъ его крестнымъ знаменіемъ.

Въ пять съ половиною часовъ, Митрополитъ въ сопровожденіи Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Литовскаго, г. Попечителя Виленскаго учебнаго округа и камер-юнкера Н. И. Каханова, слѣдуя по Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ прибылъ на ст. Залѣсье здѣсь, встрѣтилъ Владыку протоіерей Бѣницкой церкви І. Кудрицкій и мѣстный священникъ съ прихожанами. При представленіи священно-служителей, Владыка Кіевскій благословилъ ихъ и въ бесѣдѣ о мѣстныхъ возсоединенныхъ прихожанахъ, приказалъ имъ утверждать ихъ въ православіи; потомъ обратясь къ прочимъ присутствующимъ, спросилъ: „Всѣ ли здѣсь православные?"—и, когда послѣдовалъ утвердительный отвѣтъ, еще разъ осѣнилъ ихъ крестнымъ знаменіемъ со словами: „Призываю на всѣхъ васъ Божіе благословеніе". Затѣмъ Владыка узнавъ, что здѣсь не мѣстечко, а село, произнесъ собравшимся прихожанамъ простую задушевную рѣчь, изъ которой мы припоминаемъ нѣсколько словъ: „Какъ вы, православные, поживаете, каковы у васъ посѣвы?.—Долго дождя не было.—Молились ли вы Богу?—Молитесь Богу; живите между собою въ любви и согласіи, помогайте другъ другу, не бранитесь, не подавайте дурнаго примѣра дѣтямъ, учите ихъ грамотѣ, чтобы вашъ сынъ или дочь, достигнувъ старости, не упрекали васъ, что вы въ молодости не научили ихъ ничему хорошему. Теперь у нихъ весна; что въ юности посѣете, то въ старости пожнете: посѣете въ сердцахъ ихъ хорошее ученіе и получите хорошіе плоды. Изъ книжки грамотный узнаетъ, что ему нужно для спасенія, и что нужно въ домашнемъ быту: какъ лучше вести садоводство, пчеловодство, хозяйство, какъ и курицу садить, чтобы несла побольше яицъ, какъ приготовлять пищу: вѣдь хорошія щи лучше худыхъ. Изъ книжки грамотный узнаетъ, какъ лечиться отъ болѣзней.—А гадюки у васъ водятся?—„Былъ отвѣтъ—водятся".—„Что-же вы дѣлаете отъ укушенія ихъ? обращаетесь къ шептунамъ? А вотъ я разскажу вамъ простое средство: когда гадюка укуситъ кого нибудь изъ васъ, поймайте лягушку и приложите ее животомъ къ больному мѣсту. Лягушка будетъ втягивать ядъ и сама околѣетъ; приложите другую, третьею. Лягушки околѣютъ, а больная дѣвица, мужчина или женщина выздоровѣютъ". Въ заключеніе Его Высокопреосвященство благословилъ присутствующихъ крестиками, образками и книжками своей собственной бесѣды, сказанной въ Виленскомъ каѳедральномъ соборѣ 8 іюня въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея возсоединенія бывшихъ въ Россіи уніатовъ съ православною Греко-Россійскою церковію.

Въ Молодечнѣ высокаго гостя встрѣтили: семейство г. попечителя округа, мѣстный благочинный Антоній Маковельскій съ духовенствомъ, служащіе въ учительской семинаріи, Минскій благочинный прот. І. Проволовичъ и множество народа. Владыка посѣтилъ приходскую и семинарскую церкви, богато и красиво убранныя зеленью, выслушалъ молебствія съ многолѣтіями, поучалъ многочисленный народъ, благословлялъ его и послѣ осмотра семинаріи отправился въ имѣніе г. Попечителя Раевщину, гдѣ имѣлъ ночлегъ. Въѣздъ въ имѣніе былъ украшенъ зеленью, среди которой выдѣлялась арка съ вензелемъ М. П. На слѣдующій день Владыка посѣтилъ Раевскую церковно-приходскую школу, а въ седьмомъ часу вечера Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Платонъ, на станціи желѣзной дороги, стоя на платформѣ, простился и проводилъ Высокопреосвященнаго Алексія въ Вильну, а самъ въ сопровожденіи г. Попечителя и двухъ благочинныхъ—Минскаго и Молодечненскаго отбылъ въ Минскъ.

На другой день 14 іюня оставили Вильну, направляясь въ Лиду и Новогрудокъ, наши дорогіе гости, профессора академіи: С.-Петербургской—М. О. Кояловичъ и Кіевской И. И. Малышевскій. Въ честь ихъ, въ квартирѣ инспектора семинаріи, 11-го іюня, корпорація учащихъ въ духовныхъ заведеніяхъ г. Вильны и многіе изъ духовенства, давали товарищескій обѣдъ, отличавшійся радушіемъ и оживленностью. Во время обмѣна мыслей высказано между прочимъ твердо, что труды обоихъ профессоровъ, дорогіе для уясненія судебъ нашего края и церкви, не составляютъ уже украшенія и принадлежности кабинетовъ и библіотечныхъ полокъ, а пошли дальше—въ народную жизнь; „Чтенія по исторіи западной Россіи" М. О. Кояловича и „Правда объ уніи" И. И. Малышевскаго, выдержавшія до пяти изданій, встрѣчаются теперь не только въ деревенской школѣ и въ домѣ пастырей церкви, но и въ убогой хижинѣ пасомыхъ, куда грамотность сильнымъ напоромъ проложила себѣ путь.

Ко времени отъѣзда ихъ, собрался на желѣзную дорогу кружокъ почитателей и простился съ ними.

Не забудетъ западно-русская церковь въ своихъ молитвахъ и лѣтописяхъ, дорогихъ гостей и въ особенности Первосвятителя Кіевскаго Платона! Подвигъ имъ совершенный, миръ и благословеніе имъ принесенные въ наши области и наши дома будутъ долго, долго предметомъ удивленія и благодарности.

Пр. І. К.

СЛОВО

при поминовеніи усопшихъ дѣятелей возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковью, 7 іюня 1889 года, наканунѣ празднества пятидесятилѣтняго юбилея этого событія.

Не совсѣмъ обычное у насъ сегодня торжество. Мы собрались въ этотъ святой храмъ, чтобы въ нарочитой молитвѣ предъ Богомъ помянуть всѣхъ усопшихъ дѣятелей возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковью. Ближайшимъ поводомъ къ этому поминовенію послужило то обстоятельство, что въ настоящемъ году исполнилось пятидесятилѣтіе со времени славнаго возвращенія западно-русскихъ уніатовъ въ лоно ихъ праотеческой вѣры. Весьма естественно, по этому случаю, ожидать отъ выступающаго на каѳедру церковнаго слова о самомъ событіи, послужившемъ основаніемъ торжества, объ историческомъ значеніи его, о слѣдствіяхъ, произведенныхъ имъ, и т. п. Но да позволено будетъ мнѣ умолчать обо всемъ этомъ: рѣчь объ этомъ вывела бы насъ далеко за предѣлы церковнаго собесѣдованія, да притомъ она будетъ предложена желающимъ слушать ее сегодня и завтра, только въ другихъ мѣстахъ, съ другой каѳедры. Вмѣсто этого мы намѣрены указать просвѣщенному вниманію слушателей, за какихъ именно дѣятелей совершается нынѣ въ этомъ храмѣ церковное поминовеніе и

за какія благодѣянія ихъ мы воздасимъ имъ молитвами передъ Богомъ.

Хотя такое великое историческое событіе, какъ воспоминаемое, и не могло быть совершено однимъ человѣкомъ, и въ исторіи этого событія дѣйствительно участвуетъ нѣсколько свѣтлыхъ личностей, но все-таки душою этого событія, начинателемъ и совершителемъ его является одно лицо, имя котораго священно и извѣстно всѣмъ и каждому изъ насъ. Это имя литовскаго митрополита Іосифа.

Этому славнѣйшему дѣятелю, христіанской ревности и энергіи его, большинство изъ насъ обязано своею принадлежностью къ той истинной Церкви Божіей, къ которой они имѣютъ счастіе принадлежать теперь, а всѣ, торжествующіе нынѣ, благодаря совершенному имъ дѣлу, воспоминаемому въ настоящіе дни, ему же, стало быть, обязаны своимъ единеніемъ съ св. Русью, единеніемъ не внѣшнимъ, а внутреннимъ, ставшимъ нынѣ плотью и кровью нашего существа, насущнымъ достояніемъ нашего сознанія. Онъ, да позволено будетъ выразиться такъ, своею грудью отстоялъ и на своихъ собственныхъ плечахъ вынесъ, хотя, конечно,не безъ содѣйствія благодати Божіей, наше дорогое православіе, а вмѣстѣ съ нимъ и нашу народность, отъ тѣхъ острыхъ стрѣлъ и тяжкихъ ударовъ, какіе пущены были въ нихъ латино-польской интригой въ мѣстномъ краѣ. Вслѣдствіе такой самоотверженной и успѣшной дѣятельности этого борца хитро придуманная и искусcно созданная такъ называемая унія исчезла, какъ дымъ, а презираемое и угнетаемое православіе восторжествовало даже до сего дня. Вотъ по какомъ изъ дѣятелей мы творимъ нынѣ поминовеніе!

Святитель Іосифъ, воспоминаніе о которомъ собрало насъ здѣсь, оставилъ по себѣ такой высокій, такой живой нравственный образъ, который надолго можетъ услаждать, назидать, возвышать и путеводить въ вѣчное царство духа не только насъ, близкихъ къ нему людей, которымъ и доселѣ все какъ будто представляется, что онъ еще живъ предъ нами, но и людей, никогда лично не видѣвшихъ и незнавшихъ его, и многія, многія поколѣнія, которыя будутъ жить еще не скоро послѣ насъ. Чего нѣтъ въ этомъ образѣ? Это образъ истиннаго христіанина, который при высокомъ разумѣ позналъ истину православія, исповѣдываемаго предками его, и примкнулъ къ нему, не устрашившись перенести вслѣдствіе такой перемѣны исповѣданія отъ своихъ прежнихъ единомышленныхъ братій по вѣрѣ укоризны, хулы, клеветы, скорби для того лишь, чтобы цѣной предстоявшихъ страданій, чрезъ самоотверженный, тернистый путь жизни удостоиться получить въ вѣчномъ безсмертіи неувядаемый вѣнецъ славы. Это образъ истиннаго патріота, который всѣ силы своей великой души посвятилъ всецѣло священной миссіи освобожденія Литвы и всей сѣверо-западной Руси отъ религіознаго гнета католичества, поправшаго здѣсь собой русско-православный элементъ, чтобы этому элементу, въ удовлетвореніе исторической правдѣ, предоставить законное господство въ краѣ, и чрезъ это соединить крѣпчайшими узами всю западную окраину Европейской Россіи съ остальною Русью въ единое мощное цѣлое, въ одно великое государство, въ одно любезное отечество наше, въ одну великую святую Русь! Это образъ пламеннаго ревнителя, человѣка идеи, который тому дѣлу, къ которому чувствовалъ призваніе свыше, отдалъ всего себя, сдѣлалъ его цѣлью своей жизни, пренебрегъ спокойствіемъ души и внѣшнимъ благополучіемъ; который во все время совершенія своего завѣтнаго дѣла ни разу не остановился передъ какими либо препятствіями или противодѣйствіями (а ихъ было не мало), но встрѣчалъ ихъ всегда безъ малодушія, достойно мужественно, разбивая ихъ силою своего убѣжденія, что истина, легшая въ основу его завѣтныхъ стремленій, не дастъ имъ заглохнуть, но въ свое время, рано-ль, поздно-ль, выведетъ ихъ наружу. Это образъ необыкновеннаго труженика,бывшаго въ трудахъ отъ дней юности своей и успѣвшаго такъ много сдѣлать въ продолженіе своей жизни, какъ другіе не сдѣлали-бы того въ десятки жизней,—и вмѣстѣ съ тѣмъ это образъ живого и привѣтливаго собесѣдника, радушнаго хозяина, добраго совѣтника, преданнаго товарища и друга, попечительнаго наставника и руководителя всѣхъ находившихся подъ его вліяніемъ и къ нему обращавшихся, готоваго помочь нуждающемуся совѣтомъ, опытностью, знаніемъ, вліяніемъ, теплымъ участіемъ и всѣмъ, чѣмъ только было можно. Это образъ самаго точнаго и добросовѣстнаго исполнителя служебныхъ и общественныхъ обязанностей, который ко всякому дѣлу, принимаемому имъ на себя, относился въ высшей степени серьезно, для котораго не было различія въ добросовѣстномъ исполненіи между дѣлами важными и неважными, а всякое дѣло, за какое ни приходилось ему браться, было для него важно и свято; и всѣмъ другимъ внушалъ онъ и словомъ, и еще болѣе примѣромъ это серьезное, добросовѣстное благоговѣйное отношеніе ко всякому общественному дѣлу. Это образъ благоразумнаго дѣятеля, какъ начальника-администратора, который во всѣхъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ своихъ не проявлялъ ни излишней суровости, готовой совсѣмъ сокрушить надломленную трость и угасить послѣднія искры въ курящемся еще льнѣ, ни преступной снисходительности, готовой, по выраженію пророка „подлагать возглавійца мягка подъ всякій локоть руки“, чѣмъ онъ и вызвалъ глубокое уваженіе и высокую любовь къ себѣ во всѣхъ: его любили и боялись. Это образъ человѣка твердой воли, несокрушимаго характера, неуклонной справедливости.

Но намъ въ краткомъ словѣ не перечислить высокихъ нравственныхъ свойствъ литовскаго святителя Іосифа. Мы касаемся только самыхъ общихъ чертъ его нравственнаго образа, насколько онѣ отпечатлѣлись въ изданныхъ по смерти его и имъ-же составленныхъ запискахъ. Сколько здѣсь свѣтлыхъ идей, глубокихъ наблюденій, высокихъ уроковъ для всѣхъ! Сколько души, пламенной ревности, любви къ родному православію и русской народности! Читая ихъ, самъ исполняешься внутренняго влеченія, ревности къ тому дѣлу, которому служилъ приснопамятный іерархъ литовско-русской церкви; въ себѣ самомъ возгрѣваешь огонь любви къ обязанностямъ того званія, которому ты посвятилъ себя. Такъ поучительно, такъ благодѣтельно для каждаго изъ насъ является знакомство съ жизнію того усопшаго, о которомъ, мы нынѣ творимъ молитвенную память съ похвалами. Какъ же намъ не прославлять памяти сего великаго святителя, тѣло котораго почиваетъ въ этомъ храмѣ? Вѣчная память тебѣ, великій святитель, самоотверженный служитель, неустанный ратникъ за истину и правду! Прими отъ всѣхъ насъ теплыя моленія къ Богу объ упокоеніи духа твоего, какъ посильную для насъ дань признательности къ тебѣ, за великія благодѣянія твои! Ими ты стяжалъ себѣ памятникъ нерукотворенный въ живомъ сознаніи людей! Твой образъ въ роды родовъ будетъ предметомъ любви, почитанія и посильнаго подражанія для русскихъ людей. Молимъ тебя, пусть духъ твой неослабно руководитъ нами и воспитываетъ насъ, пусть онъ еще долго своимъ нравственнымъ вліяніемъ какъ бы продолжаетъ на землѣ тотъ духовный подвигъ, то служеніе дѣлу Христову, дѣлу церкви и отечества, которое ты когда-то совершилъ во время земной своей жизни!

Окружая благодарною памятью свѣтлый образъ приснопамятнаго митрополита Іосифа, не забудемъ воздать молитвами передъ Богомъ и тѣмъ, которые упоминаются въ исторіи празднуемаго событія, какъ усердные дѣятели. И прежде всего наше благодарное признаніе должно огласить имена преосвященныхъ Антонія Зубко и Василія Лужинскаго,—однихъ изъ первыхъ, вслѣдъ за святителемъ Іосифомъ, проникшихся признаніемъ, что русское и православное единеніе западной Россіи съ восточною—первѣйшая основа и задача жизни этихъ половинъ единаго русскаго народа, и, вслѣдствіе такого признанія, сдѣлавшихся ближайшими сотрудниками главы событія, исполнителями на мѣстѣ его свѣтлыхъ предначертаній, орудіями дѣйствій его, клонившихся какъ къ подготовленію, такъ и къ самому совершенію спасительнаго дѣла возсоединенія. Вѣчная память объ этихъ доблестныхъ архипастыряхъ возсоединенной литовско-русской церкви, усердныхъ соработникахъ святителя Іосифа будетъ сохраняться между всѣми русскими людьми, пока хранится будетъ въ нихъ самая память о возсоединеніи.

Вѣчная память съ похвалами и Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Павловичу, за явленное имъ споспѣшествованіе благому и спасительному начинанію митрополита Іосифа. Блаженной памяти почившій Государь изъ непоколебимаго довѣрія къ личности приснопамятнаго іерарха Ли-

товскаго,—довѣрія внушеннаго ему свѣтлымъ умомъ Іосифа, самъ сдѣлался душею готовившагося событія, близко принималъ къ сердцу всѣ начинанія святителя, давалъ свободный ходъ всѣмъ предположеніямъ его, и своимъ разумнымъ сочувствіемъ уніатскому дѣлу, въ которомъ онъ зрѣлъ своимъ прозорливымъ окомъ церковно-государственный, русско-народный смыслъ, подвигалъ къ напряженному усердію въ этомъ дѣлѣ высшихъ государственныхъ людей, какъ напр. графа Протасова, графа Блудова и др., на обязанности которыхъ находилось разсмотрѣніе и развитіе уніатскаго вопроса. Въ этомъ неоцѣнимая заслуга въ Бозѣ почившаго Императора Николая I. Онъ изъ первыхъ, по мыслямъ Іосифа, призналъ неумѣстной и незаконной утвердившуюся политику въ отношеніи западно-русскаго народа многихъ нашихъ сановниковъ, считавшихъ лишнимъ и даже ненужнымъ помогать ему вопреки интересамъ польско-латинской партіи; онъ-же, вслѣдствіе такого признанія, съумѣлъ обратить вниманіе ихъ на незаконность правъ римско-католическаго господства въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россіи. Благодаря ему, благодаря такому разумному взгляду его на характеръ должныхъ отношеній правительственной власти къ западной части Россіи и соотвѣтственному взгляду, давленію его на представителей власти, мы находимъ въ спискѣ дѣятелей возсоединенія высшихъ государственныхъ мужей, безъ дѣятельнаго искренняго участія которыхъ разрѣшеніе уніатскаго дѣла въ благопріятномъ смыслѣ не могло-бы состояться такъ скоро, такъ мирно. За это вамъ вѣчная память отъ насъ и на всѣ грядущія времена, вамъ, доблестные государственные мужи царствованія Николая I, пріявшимъ подъ кровъ свой на защиту невинно угнетаемыхъ западно-русскихъ уніатовъ! Достойный вѣнецъ вамъ въ Царствѣ славы вмѣстѣ съ Вѣнценоснымъ Вождемъ вашимъ, по указаніямъ котораго вы служили честно и надлежаще.

Вѣчная память съ благодарностью отъ потомковъ и всѣмъ вообще ревностно потрудившимся въ святомъ дѣлѣ возсоединенія. Для того, чтобы такое событіе, какъ пріобрѣтеніе церковью болѣе полутора милліоновъ новыхъ чадъ, совершилось такъ мирно, такъ согласно и единодушно, какъ оно и совершилось, необходимо предположить, что была подготовительная къ нему работа, которая велась разумно, съ полнымъ знаніемъ дѣла, вполнѣ тактично; что были труженники, подвигнутые къ энергичной дѣятельности извѣстной идеей, ставшей для нихъ вожделѣнной, святой. Такіе труженники и были—въ лицѣ нашего духовенства прежде всего, затѣмъ учителей и лицъ изъ другихъ сословій. Всѣ они, каждый соотвѣтственно положенію своему и силамъ, приносили долю участія въ великое дѣло возвращенія западно-русскихъ уніатовъ въ лоно ихъ прародительской вѣры. За это вамъ вѣчная память отъ насъ и во всѣ роды родовъ! Ревность ваша по Бозѣ на землѣ стяжаетъ себѣ мзду вѣрныхъ и мудрыхъ строителей въ Царствѣ Божіемъ на небеси! Въ этомъ будетъ состоять ваша награда отъ Праведнаго Судіи, а отъ насъ примите теплое моленіе къ Отцу Небесному о водвореніи васъ въ свѣтлыхъ обителяхъ Его Царства!

Благодарно вспоминая всѣхъ вообще потрудившихся въ дѣлѣ возсоединенія, не забудемъ въ своихъ нынѣшнихъ молитвахъ и самихъ возсоединенныхъ, большею частію уже отшедшихъ въ вѣчность и во главѣ тѣхъ изъ нихъ, которые въ послѣднюю польскую смуту засвидѣтельствовали своимъ исповѣдничествомъ и даже мученическою кончиною крѣпость своей православной вѣры и своей любви къ Россіи. Христіанскіе подвиги исповѣдничества и доблести мученичества этихъ подвижниковъ вѣры и благочестія составляютъ предметъ послѣдней трогательной страницы исторіи воспоминаемаго нынѣ событія, страницы, невольно почти побуждающей каждаго вѣрнаго сына Россіи осѣнить себя спасительнымъ крестнымъ знаменіемъ и съ глубокою любовью воскликнуть: вѣчная вамъ память доблии подвижники земли Русской, честные страдальцы за вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившіе!.

Итакъ, помолимся, благочестивые слушатели, о всѣхъ усопшихъ дѣятеляхъ совершившагося 50 лѣтъ тому назадъ возсоединенія; помолимся да упокоитъ ихъ Господь въ царствіи Своемъ небесномъ, въ селеніяхъ святыхъ своихъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Аминь.

Священникъ Василій Некрасовъ.

БЕСѢДА

въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея со времени возсоединенія бывшихъ въ Россіи уніатовъ съ православною Греко-Россійскою Церковію въ 1839 году, сказанная Высокопреосвященнымъ Платономъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ Виленскомъ каѳедральномъ соборѣ 8 іюня 1889 года,—о томъ, что всѣ христіане, по ученію Іисуса Христа и Апостоловъ Его, должны жить въ мирѣ и любви между собою и держаться одного вѣроисповѣданія, основаннаго на этомъ ученіи.

Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа.

За пятьдесятъ лѣтъ предъ симъ, въ 1839 году, совершилось, братія, весьма важное событіе въ нашемъ отечествѣ; именно—тогда всѣ уніаты, бывшіе въ Россіи, отторгнутые насиліемъ отъ православія въ латинство во время бывшаго въ здѣшнемъ и юго-западномъ краяхъ польскаго владычества, возвратились въ нѣдра прародительской ихъ и нашей Церкви и вмѣстѣ съ нами составили одно правовѣрное стадо Христово. Такое событіе по-истинѣ важно не только для возсоединенныхъ уніатовъ, потому что съ принятіемъ православія они освободились отъ духовнаго порабощенія латинству и возвратили себѣ святую вѣру отцовъ ихъ, но и для отечества нашего, поелику оно въ сихъ уніатахъ пріобрѣло до двухъ милліоновъ вѣрныхъ сыновъ не по крови только, но и по духу, что, очевидно, должно увеличить его силу и крѣпость. Поэтому мы справедливо празднуемъ нынѣ такое благотворное событіе и должны всегда съ радостію благодарить за него Господа—главнаго Совершителя его; потому что *Богъ*, по словамъ Апостола, *производитъ въ насъ* доброе *хотѣніе и дѣйствіе по своему благоволенію* (Филип. 2, 13), а посему надлежитъ вѣрить, что Онъ, Промыслитель нашъ, внушилъ уніатамъ благое желаніе возвратиться въ нѣдра православной Его Церкви и помогъ осуществить оное.

О, если-бы и всѣ христіане, чуждающіеся нынѣ православной Церкви и составляющіе особыя религіозныя общества, не согласныя съ ея ученіемъ, *пришли въ разумъ истины и единство вѣры* съ православными, какъ желаетъ Богъ—Спаситель нашъ (1 Тим. 2, 4, Ефес. 4, 13, 14)! Тогда не было-бы тѣхъ раздоровъ и смутъ, которые существуютъ нынѣ между разновѣрцами и вредятъ не только имъ, но и общественному спокойствію; тогда не было бы тѣхъ суемудрій и лжеученій, которыми сектанты искажаютъ истинное ученіе Христово и соблазняютъ *души неутвержденныя* (2 Петр. 2, 14); тогда не было-бы и того безчестія для христіанства, какое наносятъ ему нынѣ разновѣрные христіане, взаимно порицая одни другихъ за мнѣнія, не согласныя съ ихъ вѣрованіями; а что всего важнѣе—тогда среди христіанъ царствовала-бы взаимная любовь, они составляли-бы одно мирное—богоугодное семейство, и благословеніе Божіе почивало-бы на нихъ. Какое блаженное было-бы тогда состояніе христіанъ!.... Желая, по возможности, содѣйствовать водворенію такого состоянія между христіанами и побудить послѣднихъ къ стяжанію онаго, я намѣренъ теперь объяснить, что *по ученію Іисуса Христа и Апостоловъ Его—всѣ христіане должны*

жить въ мирѣ и любви между собою и держаться одного вѣроисповѣданія, основаннаго на семъ ученіи. Прошу обратить на это вниманіе.

Я сказалъ, что *по ученію Іисуса Христа и Апостоловъ Его—всѣ христіане должны жить въ мирѣ и любви между собою.* Это совершенно справедливо; ибо Іисусъ Христосъ для того, между прочимъ, приходилъ на землю въ нашей плоти, чтобы водворить на ней всеобщій миръ. Для этого Онъ, по словамъ Апостола, *пришедши на землю, благовѣствовалъ миръ дальнимъ и ближнимъ,* т. е. язычникамъ и іудеямъ, изъ коихъ состоялъ тогда весь родъ человѣческій, *дабы создать изъ нихъ въ Себѣ одного новаго человѣка*—христіанина, и *примирить обоихъ съ Богомъ посредствомъ креста, убивъ вражду на немъ* (Еф. 2, 14—17). Поэтому Онъ внушалъ всѣмъ людямъ питать взаимную любовь другъ ко другу безъ всякаго исключенія. *Любите,* говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ, не только тѣхъ, кои любятъ васъ и благотворятъ вамъ, но и *враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ и гонящихъ васъ, да будете сынами Отца вашего небеснаго, Который озаряетъ солнцемъ Своимъ злыхъ и добрыхъ и орошаетъ дождемъ праведныхъ и неправедныхъ* (Матѳ. 5, 44, 45). Внушая это ученикамъ Своимъ, Іисусъ Христосъ поставилъ взаимную любовь закономъ для нихъ и главнымъ признакомъ истинно вѣрующихъ въ Него. *Заповѣдь новую даю вамъ,* сказалъ Онъ имъ, *да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга. По тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою* (Іоан. 13, 34, 35). Заповѣдуя такую любовь ученикамъ Своимъ, Онъ Самъ въ Себѣ подалъ имъ, при страданіи Его, изумительный примѣръ ея: ибо *будучи злословимъ* отъ распявшихъ Его на крестѣ, *Онъ не злословилъ ихъ взаимно и страдая не угрожалъ имъ,* но еще сожалѣлъ о нихъ и взывалъ къ Отцу небесному: *Отче, прости ихъ: ибо не знаютъ, что дѣлаютъ* (1 Петр. 2, 21—23, Лук. 23, 34). Вотъ какой примѣръ незлобія и любви, даже къ злымъ врагамъ, оставилъ намъ Христосъ для подражанія!—Имѣя въ виду сей божественный примѣръ, и Апостолы Христовы поучаютъ насъ въ своихъ писаніяхъ, что христіане должны жить въ мирѣ и любви между собою. Первоверховный изъ нихъ,—Апостолъ Петръ, говоритъ: *болѣе всего имѣйте усердную любовь другъ ко другу, потому что любовь покрываетъ множество грѣховъ* (1 Петр. 4, 8). Другой такой-же Апостолъ Павелъ внушаетъ: *если я говорю всѣми языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю; то я мѣдь звенящая или кимвалъ* безплодно *звучащій. Если имѣю даръ пророчества и знаю всѣ тайны, имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви; то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе,* т. е. сдѣлаюсь мученикомъ, *а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ этомъ никакой пользы* (1 Кор. 13, 1—3. 13).—*И такъ облекитесь, какъ избранные Божіи, въ милосердіе, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, болѣе же всего въ любовь, которая есть совокупность совершенства, и да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ миръ Божій, къ которому вы призваны* (Кол. 3, 12—15). А возлюбленный ученикъ Христовъ—Іоаннъ Богословъ взываетъ: *Возлюбленные! будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога; и всякій любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога.—Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ.—Кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжецъ; ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ?* Поэтому *мы имѣемъ* отъ Христа *такую заповѣдь, чтобы любящій Бога любилъ и брата своего* (1 Іоан. 4, 7. 16. 20. 21).

Имѣя въ виду такія заповѣди Іисуса Христа и внушенія Апостоловъ Его, мы, братія, очевидно, должны жить въ мирѣ и любви между собою, а поэтому не должны дѣлать одинъ другому ничего худаго (ибо истинная *любовь не мыслитъ зла* (1 Кор. 13, 5), но еще обязаны благотворить другъ другу по мѣрѣ силъ и средствъ нашихъ (Фил. 2, 4). Такъ мы должны поступать не только изъ уваженія къ заповѣдямъ Божіимъ, которыя надлежитъ исполнять въ точности, какъ повелѣніе Творца и Спасителя нашего, но и для собственнаго нашего блага: ибо если мы не будемъ любить другъ друга и станемъ по враждѣ причинять одинъ другому что-нибудь худое, то отъ сего можетъ произойти для насъ великое зло. *Если вы другъ друга угрызаете и снѣдаете,* говоритъ Апостолъ, *то берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ* (Гал. 5, 15). Да и почему намъ, братія, враждовать между собою?—я не понимаю; напротивъ, любить другъ друга есть много причинъ и кромѣ помянутыхъ заповѣдей Божіихъ. По плоти мы дѣти однихъ прародителей—Адама и Евы, потомки Славянъ; по духу—*чада Божіи и сонаслѣдники царства небеснаго* во Христѣ (Римл. 8, 14—17); по отечеству—сыны славной Россіи, подданные одного великаго Монарха. Что же можетъ побуждать насъ ко враждѣ между собою? Не то-ли, что одни изъ насъ живутъ въ одномъ краю Россіи и говорятъ по русски, а другіе—въ другомъ и объясняются на иномъ языкѣ? Но развѣ это вредитъ кому-нибудь изъ насъ? Ни мало. Что же, повторяю, побуждаетъ насъ враждовать между собою? Не то-ли, что одни держатся православно-греческаго, а другіе—иныхъ вѣроисповѣданій? Да, очень непріятно, что между христіанами, составляющими, по ученію Апостола, одно семейство Божіе и таинственное *тѣло Христово* (1 Кор. 8, 6. 12, 27), существуетъ такая вѣроисповѣдная рознь; но это не даетъ намъ справедливой причины питать непріязнь къ иновѣрцамъ, между коими есть много добрыхъ людей, а возбуждаетъ сожалѣніе, что они не согласуются съ нами въ вѣрѣ, и вмѣстѣ желаніе достигнуть единенія съ ними въ ней.

Питая такое желаніе по христіанскому чувству, я намѣренъ теперь напомнить вамъ, братія, и всѣмъ иновѣрцамъ, которые могутъ слышать меня, что Іисусъ Христосъ и Апостолы Его, заповѣдуя христіанамъ жить въ мирѣ и любви между собою, внушаютъ еще, чтобы они *старались сохранять единство духа въ союзѣ мира* (Еф. 4, 4—6),—держались одного вѣроисповѣданія, основаннаго на Христово-Апостольскомъ ученіи, не разномыслили въ вѣрѣ. Это видно изъ того, что Іисусъ Христосъ, по словамъ Апостола Павла, *поставилъ въ своей Церкви апостоловъ, пророковъ, евангелистовъ, пастырей и учителей* для того, между прочимъ, чтобы *всѣ христіане пришли въ единство вѣры и познанія Сына Божія, и не*

были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человѣковъ, по хитрому искусству обольщенія; но истинною любовію все возращали въ Того, Который есть глава Христосъ (Еф. 4, 11—15). Это-же видно изъ того, что Іисусъ Христосъ преподалъ Апостоламъ Своимъ не разное ученіе, но одно и то-же, которое Онъ Самъ принялъ отъ Отца небеснаго (Іоан. 7, 16. 17, 8), и заповѣдалъ имъ вѣрно передать оное всѣмъ народамъ, *уча ихъ соблюдать все, что Онъ повелѣлъ* (Матө. 28, 19. 20), при томъ горячо молилъ Отца небеснаго, чтобы не только Апостолы, но и *всѣ вѣрующіе въ Него по слову ихъ* (значитъ, и мы, братія), *были едино*, какъ Онъ и Отецъ, т. е. имѣли самое тѣсное духовное единеніе и ни малѣйше не разномыслили въ вѣроученіи (Іоан. 17, 20—22).—Апостолы въ точности исполнили заповѣдь Спасителя, проповѣдывали вездѣ одно и то же ученіе Его въ совершенномъ согласіи между собою (1 Іоан. 1, 1—3. Дѣян. 15, 5—29) и настоятельно внушають христіанамъ неуклонно держаться сего ученія въ полномъ единомысліи, безъ всякой примѣси суемудрій. *Умоляю васъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа*, взываетъ Апостолъ Павелъ, *чтобы всѣ вы говорили* (о вѣрѣ) *одно и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ* (1 Кор. 1, 10). *Различными и чуждыми ученіями не увлекайтесь. Но если-бы кто, даже мы, или ангелъ съ неба, сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема. Какъ прежде мы сказали, такъ и теперь еще говорю: кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли отъ насъ, да будетъ анаѳема* (Евр. 13, 9. Гал. 1, 8. 9).

Видите, какъ сильно желали Іисусъ Христосъ и Апостолы Его, чтобы всѣ христіане въ точности и единомысленно исповѣдывали ихъ вѣроученіе. Поэтому весьма не хорошо и богопротивно поступаютъ тѣ христіане, которые, какъ штундисты и другіе самозванные учители, искажаютъ Христово-Апостольское ученіе, примѣшивая къ нему свои суемудрія, и распространяютъ послѣднія въ народѣ къ соблазну вѣрующихъ во Христа. Не хорошо дѣлаютъ и тѣ, которые слушаютъ такихъ учителей и слѣдуютъ ихъ внушеніямъ, тогда какъ по заповѣди Апостольской относительно вѣры *надлежитъ повиноваться только законнымъ наставникамъ*, даннымъ отъ Бога чрезъ установленную Имъ власть, *которые пекутся о душахъ нашихъ, какъ обязанные дать отчетъ* въ нихъ Господу (Евр. 13, 17. Рим. 13, 1. 2). А еще хуже поступаютъ тѣ разновѣрные христіане, которые, чуждаясь православнаго вѣроисповѣданія, вполнѣ согласнаго съ Христово-Апостольскимъ ученіемъ, не только упорно держатся своихъ неправыхъ мнѣній и стараются привлечь къ нимъ другихъ, ложно восхваляя оныя, какъ вѣрныя и спасительныя, но еще дерзко порицаютъ всѣ другія вѣроисповѣданія, даже и православное.—Короче, разногласіе христіанъ въ вѣрѣ есть великое зло для христіанства: между христіанами производитъ оно неприязнь и религіозныя смуты, а въ нехристіанахъ можетъ возбуждать неуваженіе къ христіанской вѣрѣ и отвращеніе отъ нея. „Какая эта вѣра, могутъ думать невѣрные, когда христіане не согласуются въ ней и вопреки ея ученію враждуютъ между собою? Видно, эта вѣра не хороша, когда сами христіане порицаютъ ея исповѣданія,—для чего-же принимать такую вѣру“?—Вотъ, братія, какое зло причиняетъ христіанству существующее въ немъ разновѣріе!...

Что-же нужно сдѣлать для уничтоженія такого зла? Для сего нужно, чтобы всѣ христіане, сознавъ это зло и радѣя о пользѣ христіанства, прекратили нынѣшнія религіозныя ихъ распри и согласились имѣть одно вѣроисповѣданіе. Но вы скажете: нынѣ много христіанскихъ вѣроисповѣданій—есть наше православное, римско-католическое, лютеранское и разныя другія, изъ коихъ каждое считается отъ послѣдователей его лучшимъ,—какое-же надлежитъ предпочесть и сдѣлать общимъ для всѣхъ христіанъ?—Очевидно то, которое происходитъ отъ Самого Іисуса Христа и Апостоловъ Его, вполнѣ согласно съ ихъ ученіемъ и не содержитъ въ себѣ никакихъ отступленій отъ него; а таково наше—православное, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый умный и добросовѣстный человѣкъ, безпристрастно сличивъ его съ Христово-Апостольскимъ ученіемъ. Первоначально это вѣроисповѣданіе преподано было Іисусомъ Христомъ первой Его Церкви, созданной Имъ въ Іерусалимѣ—на Востокѣ, которая, по выраженію Апостола, есть *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15); потомъ оно передано было Апостолами Грекамъ и другимъ народамъ во всей чистотѣ (2 Кор. 4, 2. 1 Сол. 2, 3), почему Апостолъ Павелъ заповѣдуетъ *держаться его неуклонно* (Евр. 4, 14. 10, 23), а отъ Грековъ сообщено намъ—Русскимъ чрезъ такихъ пастырей и учителей, изъ коихъ многіе истинность своего вѣроученія доказали святостію ихъ жизни. Въ Россіи, со времени крещенія ея при св. князѣ Владимірѣ и доселѣ, это вѣроисповѣданіе остается неизмѣннымъ, въ первобытной чистотѣ его, какъ это показываютъ ученіе, богослуженіе и весь строй нашей Церкви, во всемъ сообразныя съ ученіемъ и уставами древней свято-отеческой Христовой Церкви. Да и Самъ Богъ свидѣтельствуетъ, что исповѣдуемая нами вѣра истинно-православна и душеспасительна. Это видно изъ того, что великое множество благочестивыхъ чадъ нашей Церкви получили вѣчное спасеніе на небѣ и прославлены отъ Господа на землѣ нетлѣніемъ мощей ихъ,—это-же доказывается тѣмъ, что въ нашей Церкви доселѣ, по усерднымъ молитвамъ вѣрующихъ, совершаются разныя чудеса, ясно показывающія какъ силу нашей вѣры, такъ и то, что среди насъ благодатно дѣйствуетъ Богъ: ибо, по свидѣтельству Пророка, *одинъ Богъ творитъ чудеса* (Псал. 71, 18).

Таково наше православное вѣроисповѣданіе! Что касается до иновѣрныхъ исповѣданій, то въ нихъ должно быть и дѣйствительно есть много разныхъ погрѣшностей: ибо о вѣрѣ, какъ и о всякомъ другомъ предметѣ, истинно-вѣрное мнѣніе и ученіе, очевидно, можетъ быть только *одно*, а всѣ другія должны быть въ чемъ-нибудь погрѣшительны.—Но я не буду теперь подробно излагать всѣ религіозныя погрѣшности иновѣрцевъ, потому-что для этого потребовалось бы очень много времени и нужно написать цѣлую книгу; а предоставляю вашимъ пастырямъ объяснить ихъ вамъ въ удобное время. Теперь, въ заключеніе нашей бесѣды, я скажу вамъ только слѣдующее: вы слышали, братія, что Іисусъ Христосъ и Апостолы Его настоятельно заповѣдуютъ, чтобы всѣ христіане жили въ мирѣ и любви между собою и держались одного вѣроисповѣданія, основаннаго на ихъ ученіи,—слышали и то, что наше вѣроисповѣданіе вполнѣ согласно съ симъ ученіемъ и душеспасительно: поэтому не враждуйте между собою и не дѣлайте никому никакого зла, а напротивъ любите другъ друга искренно и благотворите одинъ другому по мѣрѣ силъ и средствъ вашихъ;—будьте единомысленны въ вѣрѣ, не заводите у себя никакихъ сектъ,

а тѣхъ, кои будутъ увлекать васъ въ иновѣріе, не слушайте и удаляйтесь, какъ хищныхъ волковъ, желающихъ погубить васъ духовно,—крѣпко держитесь нашей св. вѣры, въ точности исполняйте ея постановленія, не ослабѣвайте въ дѣлѣ вашего спасенія. Благословеніе Божіе да будетъ надъ вами во вѣки! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

въ день празднованія 50-ти лѣтія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ, 8 іюня 1889 г. въ Вильнѣ.

Не вѣсте, коего духа есте вы,
Лук. 9, 55.

Во всемъ есть и можно видѣть Промыслъ Божій, въ малыхъ дѣлахъ человѣческихъ также, какъ и въ великихъ. Впрочемъ предъ безмѣрнымъ величіемъ Божіимъ нѣтъ ни малаго, ни великаго. Предъ безконечностію всѣ малости равны между собою, какъ всѣ величины земныя безмѣрно мало и ровны между собою предъ безпредѣльностію пространствъ небесныхъ.

Можно усматривать указаніе промысла Божія и въ томъ, что совершая рѣдкое и знаменательное торжество 50-лѣтія возсоединенія уніи, въ день ежегоднаго воспоминанія этого событія, мы вмѣстѣ съ тѣмъ, по принятому порядку, празднуемъ нерукотворенному образу Христа Спаса; а въ день празднованія нерукотворенному образу положено по церковному уставу читать евангеліе, которое мы сегодня и слышали. Такимъ образомъ, конечно, по устроенію промысла, мы слышали сегодня евангеліе о намѣреніи Спасителя пройти чрезъ самарянскую весь, о событіи, которое закончилось урокомъ Спасителя ученикамъ, міровымъ урокомъ Его всей своей церкви на всѣ вѣка: *не вѣсте, коего духа есте вы. Сынъ бо человѣческій не пріиде душъ человѣческихъ погубити, но спасти.*

И трудно было бы найти евангеліе болѣе подходящее къ нашему рѣдкому празднику, болѣе знаменательное въ отношеніи къ его знаменованію. Это евангеліе озаряетъ духъ и смыслъ нашего праздника; озаряетъ свѣтомъ кроткимъ столько же, сколько и внушительнымъ; озаряетъ прошедшее этого края и настоящее, равно какъ и будущее, со всѣмъ и всѣми, кто и что подготовили этотъ святой день на этомъ святомъ мѣстѣ.

Вотъ нынѣ воспоминаемое евангельское событіе. Когда приближались дни взятія Господа отъ міра, Онъ направилъ лице свое къ Іерусалиму, чтобъ идти туда на вольную страсть. И послалъ Онъ предъ лицемъ своимъ вѣстниковъ учениковъ. И они пошли и вошли въ селеніе самарянское, чтобы приготовить для Него ласковый пріемъ, а по меньшей мѣрѣ, безпрепятственный проходъ.

Напомнимъ, что Самаряне занимали страну между Галилеею, изъ которой шелъ, и Іудеею, въ которую шелъ Господь. Чрезъ Самарію лежалъ изъ Галилеи прямой и кратчайшій путь къ Іерусалиму. Но Самаряне не всегда ласково принимали, даже не всегда пропускали чрезъ свою страну Іудеевъ, особенно же тѣхъ, которые шли на богомолье въ Іерусалимскій храмъ. Самаряне представляли въ себѣ помѣсь изъ остатковъ отъ десяти колѣнъ Израиля, отведенныхъ въ плѣнъ въ Ассирію, и язычниковъ, поселившихся въ этой странѣ, по плѣненіи Израиля. Самарянская помѣсь развила въ себѣ политическій и религіозный расколъ іудейства, современнаго Христу. Не принятая въ религіозное общеніе іудеями, возвратившимися изъ плѣна вавилонскаго, не принятая къ участію въ построеніи втораго храма іерусалимскаго и вслѣдствіе этого противопоставивъ ему свой храмъ на горѣ Гаризинѣ, отвергнувъ главную часть ветхозавѣтной библіи, за исключеніемъ только пятикнижія Моусеева, всегда и во всемъ соперничавшая съ іудеями, дѣлавшая имъ, какъ и терпѣвшая отъ нихъ много постоянныхъ озлобленій, Самарія питала къ іудеямъ и возбуждала въ нихъ къ себѣ такую глубокую ненависть, что іудеи даже не прикасались къ самарянамъ, какъ сквернымъ, чтобъ не осквернитъся.

И вотъ іудей Христосъ направилъ свое лицо, показалъ видъ, что хочетъ пройти чрезъ Самарію во Іудею. Какъ сердцевѣдецъ, Онъ провидѣлъ, что Его съ учениками іудеями же не пропустятъ. Но какъ сердцевѣдецъ же, предвидѣлъ и нужду преподать ученикамъ, какъ и всему міру, божественный урокъ, какой преподалъ. И послалъ вѣстниками учениковъ въ самарійскую весь просить если не пріема, то пропуска. Въ первый годъ своего общественнаго служенія Онъ почтительно принятъ былъ тѣми же самарянами, какъ великій учитель, какъ грядущій Христосъ, ожидаемый Мессія. Но съ тѣхъ поръ прошло три года. Какъ Мессія, внѣшнею славою Онъ не прославился, а идетъ теперь, какъ простой и бѣдный іудей, съ простыми бѣдными іудеями же учениками въ іерусалимскій храмъ, явно на пасхальное богомолье, мимо храма самарійскаго на горѣ Гаризинѣ. И самаряне отказали вѣстникамъ въ пріемѣ, даже въ пропускѣ, такъ какъ Іисусъ имѣлъ видъ путешествующаго въ Іерусалимъ.

Господа, чудотворца, Божественнаго учителя самаряне не приняли, какъ жители гадаринскіе, изъ за своихъ потопленныхъ свиней, просили Его даже удалиться отъ нихъ. Такая грубость, такая дерзость на этотъ разъ смутила учениковъ. Самые близкіе, самые ревнивые къ славѣ своего Божественнаго учителя, сыны Громовы, братья Іаковъ и Іоаннъ, вознегодовали и говорятъ: *Господи! Хочешь ли, мы скажемъ, чтобъ огонь сошелъ съ неба и истребилъ ихъ*, этихъ противныхъ самарянъ, *какъ и Илія сдѣлалъ*, когда истребилъ огнемъ небеснымъ посланныхъ отъ царицы Іезавели?—Такъ это напоминаетъ воззваніе къ премудрому и премилосердому Богу другихъ, высшихъ ограниченностей, даже Ангеловъ небесныхъ, въ притчѣ о плевелахъ: *Господи! Хощеши ли убо, да шедше исплевемъ я* (плевелы, всѣянные врагомъ Божіимъ діаволомъ на нивѣ Божіей). На что премудрая благость Божія отвѣтствовала: *ни, да не когда востергающе плевелы восторгнете купно съ ними и пшеницу. Оставите обое расти купно до жатвы.* Также и теперь божественно-премудрая благость Христа Спаса отвѣтствуетъ также гнѣвливой, хотя и ревнивой порывистости,—кого? самихъ апостоловъ,—и тѣ заблуждаясь способны были впадать даже въ жестокость къ другимъ, въ жестокость совершенно не отвѣчающую планамъ Божественнаго домостроительства. Обратившись къ нимъ, сынамъ Громовымъ, Господь воспретилъ имъ и сказалъ: *не знаете, какого вы духа. Ибо Сынъ человѣческій пришелъ не погублять души человѣческія, а спасать.* И пошли въ другое селеніе по Галилеѣ, сперва нѣсколько назадъ, потомъ чрезъ Іорданъ, потомъ по за-іорданской странѣ къ Іерихону во Іерусалимъ, пошли окольнымъ и длиннымъ, но предопредѣленнымъ въ предвѣчномъ Совѣтѣ путемъ, къ исполненію самой сущности въ планахъ Божественнаго домостроительства, къ пріятію Искупителемъ міра вольнаго стра-

данія въ Іерусалимѣ. Что предопредѣлено, то исполнилось. И самарянское противленіе не помѣшало. И громы небесные до поры не понадобились.

Такъ бы вотъ слѣдовало пойти и римской церкви къ исполненію своего призванія, быть можетъ, иногда и окольнымъ, по богоопредѣленнымъ путемъ. Она же въ дѣлѣ уніи, какъ поступала и во всемъ, рванулась идти самоизмышленнымъ прямымъ путемъ, и пошла, не по Христову духу. Вотъ что мы имѣемъ показать и разъяснить.

Представимъ, въ началѣ исторіи, вотъ здѣсь, въ этомъ самомъ краѣ, малый народъ Литву, народъ, въ доисторическія времена, родственный широкораскинувшемуся здѣсь же, до краевъ земли, отъ Черноморья до Балтики, славяно-русскому племени. Литва держалась стараго язычества; славяно-русское же племя, съ самаго начала своей исторіи, все было уже православнымъ. Скоро впрочемъ и Литва стала, мало по малу, креститься въ православіе. Стали православными многіе и изъ князей литовскихъ. Къ счастью-несчастью Литвы и Славянства, первые литовскіе князья были воинственны и честолюбивы. Роднясь, но въ то же время и постоянно воюя съ князьями православной Руси, теперь раздавленной монголами, литовскіе князья, больше и больше, стали забирать русскія земли, пока Гедиминъ, еще язычникъ, въ началѣ XIV вѣка, не забралъ самый Кіевъ. Завоеваніе чужихъ земель, съ населяющими ихъ народами, всегда противно духу Христову, какъ злѣйшее изъ хищничествъ, какъ повальное кровопролитіе. Но мы не призваны сегодня судить политическихъ дѣятелей исторіи. Нашему суду, съ евангельской точки зрѣнія, подлежитъ великое церковно-историческое событіе уніи, дѣствительно-ль уніаты отторгнуты отъ православія насиліемъ и согласно-ль это съ духомъ Христовымъ?

Извѣстно, что уніи собственно церковной предшествовала здѣсь унія государственная. Эта государственная унія Литвы, отчасти еще языческой, но большею частью уже православной, съ римско-католическою Польшей, совершилась при преемникѣ православнаго князя *Ольгерда, сына Гедиминова*, православномъ же князѣ *Яковѣ Ягелло или Ягайло*. Сочетавшись бракомъ съ польской королевой Ядвигой, Ягелло не только самъ (въ 1386 г.) принялъ католичество, но и обязался ввести его между литовцами. На практикѣ Ягелло сталъ вводить католичество между всѣми своими подданными, между язычниками литовцами также, какъ и между православными русскими. Какими же мѣрами вводить? Да всякими, во-первыхъ огнемъ и мечомъ. Язычниковъ стали крестить насильно. Литвиновъ, уже православныхъ, стали обращать въ католичество всячески, между прочимъ и насильно. Упорныхъ казнили, даже вельможъ, даже православныхъ. Даже въ русскихъ областяхъ, соединенныхъ съ Литвою на договорномъ правѣ, всѣ православные сейчасъ же, послѣ Ягеллоновой уніи, были объявлены лишенными права гербовъ, шляхетства и чиновной службы. Да и перечислять ли всѣ способы насилія и коварства, какими тогда православные притѣснялись къ латинству? Это извѣстно. Для насъ важнѣе вопросы: кто руководилъ подготовленіемъ и заключеніемъ государственной уніи Литвы съ Польшею? Покровители олатиненной Польши, римскіе папы. Кто руководилъ кроваво-насильственными мѣрами въ обращеніи литовцевъ язычниковъ и даже православно-русскихъ подданныхъ литовскаго княжества, завладѣвшаго и Кіевомъ, колыбелью русскаго православія, въ обращеніи въ католичество? Орудія Рима, латинскіе ксендзы и бискупы. Кто подготовлялъ и церковную унію, въ западной Россіи? Орудователи папизма іезуиты. Кто, подготовляя церковную унію, наставилъ, предъ уніею, на русско-православныя каѳедры недостойныхъ, но пригодныхъ для измѣны епископовъ? Польскіе крули, руководимые тѣми же іезуитами. По ихъ іезуитскимъ соображеніямъ, въ православные архіереи нарочито поставлялись то двоеженцы, то женатые, которые и въ архіерействѣ жили съ женами, то свѣтскіе шляхтичи тайные латиняне, то явные вѣроломцы, въ родѣ *Ипатія Поцѣя*,—питомецъ іезуитовъ, католикъ, потомъ кальвинистъ, потомъ якобы православный, чтобы, достигнувъ православнаго архіерейства, принять унію,—то разудалые паны вояки, жившіе чуть не разбоемъ, въ родѣ *Кирилла Терлецкаго*. Такіе-то архіереи, безъ согласія, даже безъ вѣдома, даже вопреки завѣдомымъ стремленіямъ своихъ православныхъ паствъ, подписали унію, которая со стороны виновниковъ ея была то, что на іезуитскомъ языкѣ называется pia fraus (благочестивый обманъ), которая для народа выставлялась яко бы только возобновленіе общенія съ апостольскою каѳедрою древняго Рима, съ обязательствомъ сохраненія обрядовъ и догматовъ древняго православія, а для нихъ самихъ, ея виновниковъ, была въ ту же минуту отреченіемъ отъ отличительныхъ догматовъ православія, съ видимымъ сохраненіемъ обрядовъ теперь, но въ будущемъ съ скрытною цѣлію полнаго, хотя и постепеннаго окатоличенія всѣхъ русскихъ не только въ догматахъ, но и въ обрядахъ, во всемъ содержаніи вѣры и въ строѣ церкви.

Какъ же и чѣмъ можно было навязать такую унію искони православному народу? Всякими іезуитскими мѣрами, не иначе,—какъ отвѣтила исторія,—обманомъ, обольщеніемъ, грабежемъ, лишеніемъ гражданскихъ правъ, безсчетнымъ бичеваніемъ, заключеніемъ въ самыя тяжкія узы, въ самы грязныя тюрьмы, мучительнымъ, не рѣдко голоднымъ заморенiемъ въ заключеніи, казнями самыми томительными. Уніатскіе епископы, изгоняя православныхъ, ставили на православные приходы своихъ уніатскихъ священниковъ. Король объявлялъ православнымъ баниціи — изгнанія. Правительство тѣснило имущихъ якобы недоимками, а въ сущности всяческими неправедными поборами. Православныя братства объявлены мятежническими сходками. Горожане не допускались до городскихъ должностей, стѣснялись въ ремеслахъ, въ торговлѣ; жалобы на обиды пренебрегались. Православное крестьянство и прежде уніи жило какъ въ чистилищѣ, а послѣ уніи подверглось новымъ бѣдамъ. Въ Малороссіи, послѣ первыхъ козацкихъ возстаній, жители лишены были всѣхъ правъ, церкви или отбирались, или же отдавались въ аренду жидамъ. Монастыри отдавались уніатамъ, фундуши ихъ отбирались. Ксендзы съ проповѣдью отъ церкви до церкви ѣздили въ повозкахъ, въ которыя впрягали хлоповъ. Защитниковъ православія открыто жгли, колесовали, пробивали насквозь спицами, жгли дѣтей предъ глазами отцовъ... Перечислять все и трудно и противно и печально... А вѣдь такъ страдали милліоны православныхъ русскихъ впродолженіи 3—4 вѣковъ.

Кто же всему этому виновникъ? Народъ ли буйный, правительство ли тупое и жестокое, духовенство ли ослѣпленное своею ревностію, папы ли римскіе? Они, вопервыхъ они. По убіеніи жестокаго гонителя и кровопійцы Іосафата Кунцевича, папа Урбанъ VIII, въ посланіяхъ къ королю, епископамъ и панамъ, взывая объ отмщеніи и жестокихъ мѣрахъ противъ православія, проклиналъ тѣхъ, кто теперь удерживаетъ мечь отъ крови. Да и нужны ли доказатель-

ства на то, что римскіе папы распространяли вѣру въ себя огнемъ и мечемъ? На то, что удерживали и своихъ католиковъ въ покорности себѣ мечемъ и огнемъ? Достаточно вспомнить введеніе католической вѣры въ новооткрытой Америкѣ. Достаточно вспомнить крестовые походы противъ Вальденсовъ и Альбигойцевъ. Достаточно вспомнить введеніе инквизиціонныхъ судилищъ и инквизиціонные ужасы въ Испаніи, Нидерландахъ, въ Италіи. Исторія знаетъ два періода, когда умъ человѣческій, въ продолженіи вѣковъ, истощался въ придумываніи самыхъ ухищренныхъ, медленныхъ, томительныхъ, мучительныхъ пытокъ, которыми можно было бы, не доводя пока тѣло до окончательной потери жизни, сломить всякую силу духа. Это одна эпоха римскихъ языческихъ государей, воздвигшихъ гоненіе на христіанство, и увы! вторая эпоха могущества другихъ римскихъ государей, христіаннѣйшихъ государей, римскихъ папъ, воздвигшихъ гоненіе также на христіанъ, между прочимъ, на чистое древнее православное христіанство въ юго-западной Россіи. Сопоставленіе папъ съ язычниками гонителями христіанства непочетное для тѣхъ и другихъ; для язычниковъ гонителей сравненіе непочотно потому, что римскіе папы превзошли ихъ въ изобрѣтеніи самыхъ жестокихъ мукъ, самыхъ утонченныхъ орудій пытки. Въ исторіи папъ были двѣ особенно выдающіяся эпохи, когда папы шли крестовыми походами на цѣлыя страны, походами, которые дышали убійствомъ и пагубою, которые несли смерть и истребленіе цѣлымъ странамъ. Эти походы, одинъ во Франціи на Вальденсовъ и Альбигойцевъ, чтобы они оставались въ папизмѣ, а другой на Малороссію, чтобы она приняла папизмъ, по меньшей мѣрѣ, унію... Вальденсовъ и Альбигойцевъ папы почти искоренили. Малороссовъ же, бѣлоруссовъ, православныхъ литовцевъ не удалось папамъ искоренить, впрочемъ единственно только по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, сперва вслѣдствіе козацкихъ войнъ, а потомъ столкновенія съ Россіею.

По истинѣ все, что отторгнуто уніей, отторгнуто насиліемъ.

Конечно, въ кровавой борьбѣ между уніей и православіемъ въ Малороссіи были ужасы какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Конечно, и православные священники благословляли козацкія возстанія и хаживали впереди христолюбивыхъ вояковъ съ крестомъ въ рукахъ. Война всегда ужасна; война той суровой эпохи была еще ужаснѣе настоящей. То правда. Но разница вотъ въ чемъ. Римскіе папы, латинскіе бискупы и ксендзы благословляли пролитіе чужой крови, положимъ, православныхъ русскихъ за ихъ вѣру, чтобы сдѣлать ихъ своими. Православная же церковь всегда такихъ благословеній отвращалась. Пусть укажутъ, много-ль римскихъ католиковъ православные архіереи замучили для того собственно, чтобы сдѣлать ихъ православными? Замучили-ль хоть одного съ этою именно цѣлью? Списывая съ самихъ себя, написты, даже современные намъ, выдумали было позорную только для нихъ самихъ исторію Макрены Мечиславской, исторію, въ которой для нихъ то меньшій позоръ, что они были обмануты, то большій позоръ, что они хотѣли быть обмануты, а то еще большій, что они сознательно шумѣли по цѣлой Европѣ коварно измышленною ими клеветою. Я самъ, въ званіи архимандрита, ректора витебской семинаріи, былъ личнымъ свидѣтелемъ, какъ европейски извѣстный англійскій богословъ Пальмеръ нарочно пріѣзжалъ въ Витебскъ, чтобъ самолично разслѣдовать эту исторію мнимой Макрены Мечиславской, и допрашивалъ лично, въ моемъ присутствіи, витебскихъ старожиловъ, современниковъ и участниковъ возсоединенія уніи, относительно всѣхъ обстоятельствъ сочиненной папистами клеветы, злорадно принятой на вѣру въ самомъ Римѣ. А что паписты мучили православныхъ прямо съ цѣлію совратить ихъ въ латинство, доказательство этому ихъ святой Іосафатъ Кунцевичъ, котораго укоряли въ этомъ благоразумные просвѣщенные современники изъ свѣтскихъ поляковъ. Доказательство этому, болѣе глубокое, можно читать въ канонахъ римской церкви, которые гласятъ (у Граціана), что *всякаго ослушника папскихъ повельній можно наказывать лишеніемъ собственности и жизни*, откуда распространились всѣ несказанные и позорные для Христовой вѣры ужасы инквизиціи. Доказательство этому въ присягѣ, которую даютъ на вѣрность папѣ новопоставляемые латинскіе архіереи. Епископы клялись, — не знаю, клянутся ли теперь, — „защищать, пріумножать и распространять права, почести, преимущества и авторитетъ святой римской церкви, *государя нашего папы* и преемниковъ его; *еретиковъ же, схизматиковъ и противящихся папѣ, сколько возможно гнать и преслѣдовать*“.

Сопоставлять-ли такое ученіе, такую практику римской церкви, папистическую практику введенія уніи съ нынѣ чтеннымъ евангеліемъ? Вотъ идетъ Христосъ и хочетъ проникнуть въ землю самарянскую; вотъ идетъ Христосъ и хочетъ проникнуть въ землю литовскую и въ Малороссію. Въ землѣ самарянской уже былъ Христосъ и принятъ радостно и благоговѣйно; въ Литвѣ и Малороссіи уже былъ Христосъ и принятъ тамъ радостно и благоговѣйно. Но Христу теперь снова нужно проникнуть въ Самарію, чтобы исполнить божественный планъ во Іерусалимѣ; по римской церкви нужно снова ввести Христа, по римски понимаемаго, въ Литву и Малороссію, чтобы выполнить планъ своего всемірнаго владычества. Грядущій Христосъ посылаетъ вѣстниковъ предъ лицемъ своимъ; римскіе папы посылаютъ предъ лицемъ своимъ своихъ нунціевъ, легатовъ, своихъ миссіонеровъ, чтобы провести своего Христа. Самарія была полу-языческою, полу-еврейскою; Литва была полу-языческою, полу-христіанскою, а Малороссія была и совсѣмъ христіанскою, только, по взгляду латинскому, схизматицкою. Въ Самаріи не пріяша Христа, яко лице Его бѣ грядущее во Іерусалимъ, ненавистный самарянамъ Іерусалимъ; въ Литвѣ и Малороссіи также не приняли папскаго пана Іезуса, потому что боялись и начинали ненавидѣть папскій Римъ. Видя то, ученики Господа Іисуса вознегодовали; видя то, римскіе папы и ученики ихъ вознегодовали. Ученики апостолы говорятъ Господу Іисусу: *Господи! Хощеши ли, речемъ, да огнь спадетъ съ небесе и потребитъ ихъ*; ученики папскіе говорятъ своему господину папѣ, а папа самому Господу: *Господи! Хощешь ли, речемъ, да огнь снидетъ на непокорныхъ и потребитъ ихъ*. Но Господь, обратившись къ ученикамъ апостоламъ, запретилъ имъ; Онъ же, обратившись и къ папамъ, запретилъ имъ и сказалъ: *не вѣсте, коего духа есте вы*. Истинные ученики, апостолы Господни послушались запрещенія Господня; римскіе папы, нѣтъ, не послушались. Апостолы и не попытались низводить огонь съ неба; римскіе папы были бы рады, чтобы огонь небесный сошелъ съ неба на непокорныхъ, а какъ и Богъ небесный папъ не послушался и огня небеснаго не ниспослалъ, то папы послали на непокорныхъ ли-

товцевъ и малороссовъ огонь отъ себя, а съ огнемъ и мечъ, а если ужъ огонь и мечъ, то и всяческое насиліе, коварство, обманъ, обольщеніе, послали весь адъ мученій и діавольскихъ искушеній, послали впереди всего унію, которая была ложь и мать лжи, которая во истинѣ не стояла и искони, съ самаго своего начала, была человѣкоуійца. *Сынъ бо человѣческій*,—говоритъ Господь своимъ апостоламъ и преемникамъ апостольскимъ папамъ,—*не пріиде душъ человѣческихъ погубити, но спасти*; а папы сказали себѣ: нѣтъ, мы пришли, конечно, и спасать души во имя Христово, но для спасенія и погублять, и погубили милліоны жизней, пролили цѣлыя рѣки крови, безъ пользы, по латинскому взгляду, для спасенія, всѣ де схизматики не спасаются, всѣ борющіеся съ папою погибаютъ въ пеклѣ. *И идоша во ину весь*,—кто идоша? Самъ Христосъ и апостолы Его! Пошли мимо, не туда, куда хотѣли пройти, однако же исполнили свое божественное предназначеніе. И папамъ слѣдовало бы пойти во ину весь, когда не хотѣли принять ихъ въ Литвѣ и Малороссіи. Но то Христосъ и апостолы Его, тѣ такъ смирены! А мы папы не то; намъ своротить съ дороги! Нѣтъ, всѣ прочь съ дороги, смерть всѣмъ, мечъ и огнь на всѣхъ вмѣсто громовъ небесныхъ, которые отказываются гремѣть на антипапистовъ! Спрашивать ли: *коего духа есте вы*, святѣйшіе отцы папы? Христова ли вы духа? Нѣтъ и нѣтъ и нѣтъ!

По примѣру тогда еще не осѣненнаго благодатію св. Духа Петра, вопреки заповѣди Христовой и Христову духу, вы взяли мечъ въ руки и отъ меча погибаете. Со времени Иннокентія III-го ваше нѣкогда всемогущество, очевидно, склонилось къ паденію. И ничто не поддержитъ, не поддержатъ никакіе новоизмышляемые догматы вашей непогрѣшимости, непорочнаго зачатія, пелагіанскаго первороднаго грѣха, развитія христіанскаго вѣроученія, т. е. развитія вашего своеволія въ измышленіи новой вѣры Христовой. Многіе-ль даже изъ вашихъ вѣруютъ въ вашу вчерашнюю непогрѣшимость, когда исторія говоритъ о вашей всегдашней погрѣшимости, о противорѣчіяхъ папъ, даже папскихъ опредѣленій отъ каѳедры, самимъ себѣ? Роковой ходъ исторіи непреложенъ. Міромъ правитъ идея. Идея всемогущества папскаго падаетъ и пала. Живутъ пока только ея обломки, да новыя подпорки.

Міромъ правитъ идея и противъ движенія идей всѣ человѣческія стремленія безсильны. Теперь любезнымъ нашимъ отечествомъ, по всѣмъ видимостямъ, правитъ пока идея возрастанія и притяженія къ себѣ всего сроднаго. Это притяженіе сроднаго въ нравственномъ мірѣ проявляется тягою однихъ нравственныхъ существъ къ другимъ и называется любовью. Отторгнутая литовско-польскимъ насиліемъ Малороссія сама собой потянулась къ сродной, единовѣрной и единокровной Руси, при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. Сама собой потянулась къ единовѣрной Руси и польско-литовская унія, созданная іезуитскими замыслами, наложенная на выю народа тѣмъ же польско-папистическимъ насиліемъ, лишь только были разбиты эти узы при императрицѣ Екатеринѣ II. До такой степени это присоединеніе совершилось само собой, до такой степени тихо, безшумно, охотно и любовно, что даже мы русскіе, ученые, духовные, іерархи,—что даже мы, можно сказать, не замѣтили такое великое и радостное событіе, что только въ недавнее время мы привели въ сознаніе себѣ этотъ историческій фактъ, хотя этотъ фактъ совершился еще на глазахъ нашихъ дѣдовъ—священниковъ; что только политическія соображенія нашего собственнаго правительства остановили эту естественную тягу къ русской православной вѣрѣ бѣлорусскихъ уніатовъ, только что принятыхъ подъ русское владычество; а иначе и тогда уже, по всей вѣроятности, не оставалось бы и слѣда уніи въ Могилевской, Витебской и Подольской губерніяхъ, да по всей вѣроятности здѣсь въ самой Литвѣ. Если же возсоединеніе уніи въ Литвѣ стало замѣтнымъ въ исторіи фактомъ, который мы нынѣ и воспоминаемъ и празднуемъ, то кажись только потому, что латинство уже въ послѣдніе предъ возсоединеніемъ уніи полвѣка успѣло сколько либо прикрѣпить къ себѣ унію, въ самыхъ центрахъ своего господства, уже подъ кроткимъ въ отношеніи къ латинству владычествомъ Россіи. Почему здѣсь уже потребовалось и труда немало и много заботливой предусмотрительности, чтобы не возбудить движенія страстей, чтобы не обидѣть чей либо интересъ, не явить предъ глазами людскими, да и предъ самимъ Всевидящимъ окомъ ни тѣни насилія, чтобы естественному влеченію сроднаго западно-русскаго къ сродному коренному русскому и православному открыть безпрепятственный путь движенія, чтобы любовь привлечь и возсоединить любовью.

Для того ли мы это говоримъ, однакоже, чтобы раздражить хотя бы и нашихъ противниковъ и раздѣлить ихъ съ нами нашей рѣчью, какъ и нашимъ празднествомъ, еще глубже? Нѣтъ. Намъ утѣшительнѣе было бы, если бы рѣчь наша принесла утѣшеніе возбужденнаго, умиротвореніе раздѣленнаго и общее назиданіе, назиданіе, конечно, не на римско-католическомъ, и на исконно каѳолическомъ основаніи.

Мы желали бы, мы молимъ Бога, чтобы искони сродные намъ литвины, особенно же чтобы единокровные намъ братья наши славяне, увлеченные нѣкогда напоромъ исторіи въ общеніе церкви римской, возстановили тою же, что и унія, тягою сроднаго къ сродному единокровному, и единодушіе свое съ единокровною Россіею, вступивъ въ общеніе съ единою, святою, соборно-каѳолическою православною церковію. Молимъ Бога, чтобъ они взяли въ свое заботливое безпристрастное соображеніе, что общеніе вѣры съ Римомъ всегда стояло препятствіемъ къ полному общенію единодушія съ православнымъ русскимъ отечествомъ; что Римъ, на всемъ пространствѣ своихъ столкновеній съ Русью, отъ первыхъ дней историческаго ея бытія, искалъ или подчиненія себѣ русскаго народа, или же гибели его; что безсильный передѣлать духъ своей исторіи и отказаться отъ существа своихъ стремленій, Римъ всегда будетъ, болѣе или менѣе открыто, враждебенъ государственному благосостоянію Россіи, и что ревнивые паписты изъ ея подданныхъ, невольно, иногда даже безсознательно подчиняясь исторически воспитанному наклону Рима, всегда во дни политическихъ взрывовъ, будутъ болѣе или менѣе склонны показывать своему отечеству невѣрность и являться въ рукахъ злоумышленниковъ орудіемъ, а по меньшей мѣрѣ, количественнымъ даннымъ для ихъ зловредныхъ замысловъ и враждебныхъ намъ расчетовъ, всегда будутъ обнаженною пятою русскаго государственнаго тѣла, въ которую международная вражда всегда будетъ норовить влить свой губительный ядъ, какъ это мы и видѣли въ самые недавніе, 1812, 1831, 1853 и 1863 годы нашего вѣка. Почему и взываемъ къ вамъ, сыны, не пасынки Россіи по ея чувствамъ къ вамъ, примите вѣру вашего отечества, вѣру единокровнаго вамъ народа русскаго, вѣру древней каѳолической церкви, вѣру самихъ апостоловъ, никогда не знавшихъ подчиненія римскому папѣ, истинную не искаженную

новшествами вѣру Христову, чтобы съ корнемъ исторгнуть у самыхъ тонкихъ и глубоко расчетливыхъ враговъ нашихъ всякій помыслъ о возможности колебать вашу вѣрноподданность общему нашему отечеству, святой православной Россіи, и отцу отечества, православному русскому Царю.

Обращаемъ слово увѣщательное къ своей православно-русской братіи. Во-первыхъ старѣйшей. Изучая внимательно исторію хотя бы этого края, благоволите понять, что міромъ правитъ идея; что надъ судьбою этого края особенно явно, какъ въ прочемъ надъ судьбами и всего русскаго царства, царитъ идея православія; что отдѣлять, въ управленіи судьбами нашего народа, идею православія отъ политическихъ соображеній, въ сущности вещей, въ существѣ русской жизни, это глубокая ошибка, которая всегда обнаруживалась, болѣе или менѣе, роковымъ образомъ, въ политическихъ столкновеніяхъ на закраинахъ, да и внутри нашего отечества, какъ и особенно явственно обнаружилась на сей окраинѣ, что прежде событія въ недавніе годы такъ ясно предуказывалъ приснопамятно славный святитель Іосифъ, и ему не внимали, пока предуказанное и не осуществилось взрывомъ бѣдъ; что никакъ не слѣдуетъ терпѣть, чтобы здѣсь, какъ и гдѣ бы то ни было, русское православіе и православныхъ позволялъ себѣ лягать всякій, кому бы только это вздумалось, роняя тѣмъ бодрость и удручая силу истинно русскаго духа.

Меньшая братія Христова, православные русскіе люди. Стойте въ праотеческой вѣрѣ, мужайтеся, укрѣпляйтеся. Возлюбимъ другъ друга. Возлюбимъ и не единовѣрныхъ, хотя и единокровныхъ братій нашихъ, потому что любовь привлекаетъ, любовь все покрываетъ, все терпитъ, любовь всѣхъ и все побѣждаетъ. Всей исторіей своей мы показали, что мы и склонны не только терпѣть у себя, но и любить чужое и чужихъ, иногда даже больше надлежащаго, иногда принося въ жертву чужому и чужимъ даже свой народный интересъ, какъ бывало и въ исторіи этого самаго края. При нашемъ установившемся надъ нимъ господствѣ, прощая и забывая прошлое суровое, мы всегда стремились, чтобы чуждые намъ элементы здѣсь не мѣшали намъ благотворить по возможности всѣмъ и всячески возвышать общее, особенно же чужое благоденствіе, думая благотвореніями привязать къ себѣ это чужое, хотя при этомъ иногда и принижая свое. И мы въ существѣ дѣла не ошибались. По милости Божіей, до сихъ поръ выходило какъ-то такъ, что недостающее въ этой нашей общенародной, общегосударственной склонности промыслъ Божій исправлялъ и восполнялъ, а хорошее, благое, святое благословлялъ, возрашая, укрѣпляя и отъ всякихъ напастей избавляя, миромъ и безмятежіемъ, славою и величіемъ вѣнчая христолюбивое отечество наше Россію. Христіанская любовь въ насъ не измѣнила своему присному, своему коренному свойству быть привлекающимъ, быть привязующимъ, быть возсоединяющимъ даже отторгнутое началомъ. Любовію возсоединили мы съ собою нашихъ братьевъ, отторгнутыхъ насиліемъ въ унію. Возсоединимъ же любовью и остальныхъ нашихъ братьевъ, тѣмъ же насиліемъ отторгнутыхъ и въ латинство. Возлюбимъ же другъ друга, да въ концѣ концовъ и въ началѣ началъ, едиными усты и единымъ сердцемъ, исповѣдуемъ Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную, и да будемъ въ ней вси едино, якоже Отецъ и Сынъ и Святый Духъ едино суть въ Себѣ. Аминь.

Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

РѢЧЬ

о Митрополитѣ Литовскомъ Іосифѣ и его сподвижникахъ въ дѣлѣ возсоединенія уніи.

Въ первой четверти настоящаго столѣтія въ сѣверо-западной сторонѣ Россіи широко развертывались польщизна и силы латинства. Главнымъ центромъ полонизма служила Вильна съ блестящимъ польскимъ университетомъ, учеными обществами и десятками костеловъ и монастырей разныхъ латинскихъ орденовъ. Край, нѣкогда русскій—хотя и особаго не восточно-русскаго типа—становился неузнаваемъ. Высшія и вліятельнѣйшія западно-русскія сословія, подъ вліяніемъ двухвѣковой работы іезуитовъ, переродились въ настоящихъ поляковъ и фанатическихъ латинянъ. Русскіе мѣщане и купцы—нѣкогда оплотъ и краса православія въ Виленскомъ Св.-Духовскомъ братствѣ—также измѣнили религіи своихъ отцовъ, перешли въ католичество или унію и вслѣдъ затѣмъ были окончательно вытѣснены изъ мѣстечекъ и городовъ евреями и другими инородцами. Печально было въ то время положеніе уніатской церкви, уцѣлѣвшей среди народа. Только звуки славянскаго языка на уніатскомъ богослуженіи да несомнѣнно русскій говоръ простаго народа служили еще напоминаніемъ о связи западной Россіи съ православнымъ востокомъ. Нѣкоторые священники, забывъ родной русскій языкъ, говорили и отчасти молились по польски, любили латинскую службу съ ея органами, плохо знали и понимали свою церковно-славянскую службу и по наружному виду и костюму ничѣмъ не отличались отъ латинскихъ патеровъ. А уніатскіе монахи базиліане—нерѣдко тайные іезуиты и настоящіе латиняне и поляки—уже прямо вели уніатскую церковь къ слiянію съ латинской, пользуясь благодушною терпимостію русскако правительства и поддерживаемые ксендзами и польскими помѣщиками, фактическими обладателями возвращеннаго къ Россіи западно-русскаго народа. Православные считали уніатовъ отступниками, а католики смотрѣли на нихъ съ высока, называя унію „хлопскою вѣрою". Въ самой уніатской церкви шла борьба между представителями приниженнаго нравственно и матеріально бѣлаго духовенства и между всесильными базиліанами, можно сказать, оффиціально уполномоченными перевоспитывать народъ въ латинянъ и поляковъ. Молодыхъ, наиболѣе даровитыхъ уніатовъ, полонизаторы привлекали въ стѣны Виленской главной семинаріи или академіи, подчиненной польскому Виленскому университету, чтобы здѣсь, подъ руководствомъ прелатовъ и канониковъ, сдѣлать изъ нихъ если не католиковъ, то искреннихъ друзей католичества.—Но какъ ни идеализировались въ этихъ авдиторіяхъ литовско-польскія отношенія, какъ ни прославлялись польза уніи съ Римомъ и католичество въ лучшихъ изъ студентовъ уніатовъ сильно билось еще ихъ русское сердце, ясно пробуждались воспоминанія о двухвѣковомъ порабощеніи и притѣсненіяхъ со стороны пришельцевъ и слышался стонъ вновь заполоненной родной имъ западной Руси, оскорбленной въ самыхъ священныхъ своихъ сокровищахъ — въ вѣрѣ и языкѣ. Въ авдиторіяхъ Виленскаго университета, какъ извѣстно, впервые раздался и строго научный голосъ о существованіи литовской Руси, какъ самостоятельнаго цѣлаго, независимаго отъ Польши; впервые уніаты услышали изъ устъ ученаго слависта (Бобровскаго) научное объясненіе полузабытой древнеславянской рѣчи. А нѣкоторые профессора (Капелли, Клонгевичъ и др.) Главной семинаріи, хотя и католики, едва ли не первые стали критически относиться къ папству

и къ латинству. Критически настроенный умъ отлично подобранныхъ уніатскихъ студентовъ, таившихъ въ своей душѣ зародыши православно-русскихъ началъ, русскую подкладку, постепенно привелъ ихъ къ сознанію ненормальнаго положенія въ Россіи уніатской церкви.

Прежде всѣхъ и яснѣе всѣхъ понялъ безвыходное положеніе уніи и устремилъ свои взоры въ сторону Россіи и православной церкви самый талантливый и трудолюбивѣйшій изъ уніатскихъ студентовъ Іосифъ Сѣмашко, сынъ Украины, никогда не любившей притѣснителей поляковъ и недавно возвратившейся въ православіе,—Сѣмашко, о которомъ еще въ главной семинаріи пророчески выразился одинъ изъ профессоровъ, что онъ, при своихъ дарованіяхъ, или возвыситъ римскую церковь въ Россіи на недосягаемую высоту, или потрясетъ ее до основанія. Черезъ семь лѣтъ послѣ выхода изъ Виленской академіи, Іосифъ Сѣмашко стоялъ уже во главѣ преобразователей уніи. Будучи членомъ уніатской коллегіи въ С.-Петербургѣ, онъ первый имѣлъ счастіе раскрыть предъ Государемъ Императоромъ Николаемъ I бѣдственное положеніе западно-русской уніатской церкви и указать способы къ лучшему ея устройству, которое въ будущемъ могло привести ее къ возсоединенію съ православною церковію. Государь, извѣстный ревнитель православной вѣры и охранитель чести и силы русской державы и народности, принялъ подъ свое особое покровительство замышленное Іосифомъ великое и святое дѣло возсоединенія. Душею всѣхъ реформъ сталъ преосвященный Іосифъ. Ему принадлежала выработка общаго стройнаго плана возсоединенія, въ его рукахъ сосредоточивались главныя нити, связывавшія въ одно гармоническое цѣлое подвиги частныхъ дѣятелей. Отличаясь проницательнымъ умомъ и сильной волей, святитель Іосифъ твердо, неуклонно и въ то же время осторожно направлялъ къ намѣченной цѣли всѣ мѣры и предначертанія вдохновляемаго имъ правительства, искусно устраняя, при поддержкѣ Государя, многочисленныя препятствія и затрудненія, какъ со стороны друзей латинства—высшихъ уніатскихъ іерарховъ, такъ и со стороны католическаго фанатизма помѣщиковъ и ксендзовъ и даже со стороны нѣкоторыхъ свѣтскихъ правителей края и подчиненныхъ имъ чиновниковъ, въ громадномъ большинствѣ, католиковъ, тайно и явно тормозившихъ дѣло возсоединенія. Ближайшими сподвижниками многотрудной дѣятельности Іосифа явились бывшіе воспитанники Виленской главной семинаріи, уніатскіе епископы, Василій Лужинскій и Антоній Зубко, неутомимые и безстрашные труженики, беззавѣтно преданные воодушевлявшей ихъ идеѣ „апостольства“ среди заблуждающихся, перенесшіе много нравственныхъ мукъ и печали въ непосредственныхъ столкновеніяхъ съ многочисленными противниками православія и даже съ своими пасомыми.

Навсегда останутся памятными также заслуги архипастырей Михаила Голубовича, Игнатія Желѣзовскаго и Филарета Малишевскаго. Вышедшіе изъ стѣнъ той же Виленской академіи, истые бѣлоруссы по своему происхожденію,—также какъ Антоній Зубко и Василій Лужинскій, отличавшіеся высшимъ взглядомъ на жизнь и посвятившіе себя подвигу церковнаго и народнаго объединенія западныхъ своихъ братьевъ съ восточными, они сначала съ профессорскихъ кафедръ въ литовской уніатской семинаріи, а потомъ на архіерейскихъ каѳедрахъ старались разсѣять въ молодомъ и старомъ уніатскомъ духовенствѣ вкоренившіеся вѣками предразсудки и предубѣжденія противъ православной церкви и воспитать въ духовенствѣ и народѣ твердую вѣру въ историческую и вселенскую правду православія восточной церкви.

Когда мы въ своей юности всматривались въ величественные лики престарѣлыхъ іерарховъ—возсоединителей, когда мы замѣчали ихъ патріотизмъ, любовь къ порядку и къ изъящному въ природѣ и искусствамъ, когда мы были свидѣтелями ихъ глубокаго религіознаго воодушевленія и видѣли ихъ истинно апостольскую простоту и смиреніе, намъ сразу становился понятнымъ успѣхъ „уловленія ими въ апостольскія сѣти“ столь многочисленныхъ пастырей и пасомыхъ. (Слова Архіепископа Василія).

Не прошло и 10-ти лѣтъ отъ начала преобразованія уніи, какъ почти все *низшее уніатское духовенство* съ покорностію и довѣріемъ откликнулось на отеческій зовъ глубокочтимыхъ своихъ архипастырей и старѣйшихъ своихъ сочленовъ и возвратилось въ лоно православія. Мирно совершившееся возсоединеніе лучше всего опровергаетъ мнѣніе нѣкоторыхъ о неподготовности къ нему низшаго духовенства, значительная часть котораго присоединилась, будто бы, не вслѣдствіе свободнаго и разумнаго убѣжденія въ истинѣ православія, а по разнымъ стороннимъ побужденіямъ и расчетамъ. Заслуга Іосифа и его сподвижниковъ въ томъ и состоитъ, что, не дожидаясь, черезъ десятки лѣтъ, замѣщенія всѣхъ приходовъ молодыми священниками, воспитанными въ семинаріи въ духѣ православія, онъ съумѣлъ, силою своего высокаго нравственнаго авторитета, при помощи искусно подобранныхъ имъ сотрудниковъ, привлечь на свою сторону и заставить дѣйствовать по своимъ видамъ людей равнодушныхъ, предубѣжденныхъ и даже противниковъ своей идеи, впослѣдствіи сознательно раскаявшихся въ своемъ старомъ заблужденіи.

А какая трудная задача предстояла дѣятелямъ возсоединенія при подготовленіи *простаго народа* къ принятію православія? Простой народъ не понималъ, да и не могъ понять, историческаго и догматическаго различія между римскою и православною церковію. Онъ болѣе всего дорожилъ обрядомъ, богослужебною внѣшностію, наружной церковной обстановкой, которые были выраженіемъ его смутныхъ религіозныхъ понятій, обнаруженіемъ его благочестиваго чувства. Но въ эти обряды и въ эту обстановку вкралось много латинскихъ новшествъ, служившихъ символомъ единенія уніи съ католичествомъ. Эти чуждые наросты наиболѣе тормозили единеніе русскихъ уніатовъ съ русскими православными и потому подлежали отмѣнѣ и уничтоженію. Дѣятели возсоединенія, подъ мудрымъ руководствомъ святителя Іосифа, поступая съ возможною постепенностію и осторожностію, успѣли разбудить въ народѣ старыя православнорусскія преданія, отыскали въ нѣкоторыхъ церквахъ вещественные остатки древняго *благочестія*, или православія, внушили своимъ пасомымъ, что вѣра отцовъ ихъ не измѣняется, а уничтожаются только перемѣны и искаженія, введенныя насиліемъ и хитростію при ихъ отцахъ и дѣдахъ. И когда, назадъ тому ровно пятьдесятъ лѣтъ, торжественно было объявлено о возсоединеніи уніи съ православною церковію, полтора милліона простаго народа, безъ малѣйшаго неудовольствія и съ полнымъ довѣріемъ, пошли вслѣдъ за уважаемыми своими пастырями въ лоно православія.

Но можно сказать, что актъ возсоединенія послужилъ только *началомъ* утвержденія и укрѣпленія православія и русской народности. Хотя „унія умерла (по словамъ архіепископа Василія Лужинскаго) и была погребена въ Петер-

бургѣ съ подобающею торжественностію церемоніала въ 1839 году", но тѣни ея—то грозныя, то страдальческія, то жалкія, то комически-смѣшныя, долго еще продолжали блуждать и смущали совѣсть колеблющихся и упорныхъ въ заблужденіи, волновали нѣкоторое время умы въ Европѣ, накликали на Россію ватиканскіе громы и вызывали напряженнѣйшую борьбу со стороны юнаго, утверждавшагося православія. Безпокойный призракъ уніи безвозвратно исчезъ только недавно, съ распространеніемъ свѣта православно-русскаго просвѣщенія среди освобожденнаго отъ власти польскихъ помѣщиковъ народа, при бдительномъ стараніи всего возсоединеннаго духовенства. Да будетъ вѣчная память и этимъ скромнымъ, испытавшимъ гоненія и клевету, труженикамъ утвержденія православія среди возсоединеннаго народа.

Почтимъ благодарнымъ воспоминаніемъ и свѣтскихъ правителей, пламенныхъ сподвижниковъ Іосифа въ періодъ возсоединенія уніатовъ,—бывшаго Виленскаго губернатора А. В. Семенова и Гродненскаго губернатора М. Н. Муравьева, которому на закатѣ дней суждено было еще разъ чрезъ 30 лѣтъ встрѣтиться съ маститымъ митрополитомъ Іосифомъ въ Вильнѣ, въ 1864 году, при самыхъ печальныхъ обстоятельствахъ ввѣреннаго его управленію сѣверо-западнаго края!

Возблагодаримъ Господа, пославшаго намъ святителя Іосифа и другихъ избранниковъ и помолимся Ему, да откроетъ Онъ свѣтъ истинной вѣры нашимъ братьямъ по крови и по языку, но не по вѣрѣ, и да поможетъ намъ дѣлами любви и правды оправдать истину исповѣдуемой нами православной вѣры.

Григорій Купріановичъ.

Освященіе царскаго колокола въ г. Видзахъ.

Въ г. Видзахъ 23 мая происходило небывалое торжество освященія колокола, сооруженнаго для Видзской Св.-Ильинской церкви, по предложенію мѣстнаго священника, пожертвованіями прихожанъ церкви, старообрядцевъ Видзской молельни, сельскимъ Николаевскимъ обществомъ старообрядцевъ съ Видзскимъ волостнымъ старшиною и членами управы и гласными думы съ городскимъ головою г. Волковскимъ, который пожертвовалъ 100 руб. Колоколъ, соотвѣтственно силѣ колокольни, отлитъ въ 15 пудовъ на заводѣ Финляндскаго въ Москвѣ, съ вычеканенною на немъ надписью: „Въ память чудеснаго спасенія Русскаго Царя и Его Августѣйшей Семьи, 17 октября 1888 года". Когда собрался народъ, объявлена была жертвователямъ Высочайшая благодарность, выраженная въ словахъ „Искренно благодаримъ", и затѣмъ совершено было, по чину, освященіе колокола съ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ и многолѣтіями: Государю Императору и всему царствующему Дому, Св. Сѵноду, Архіепископу Литовскому и Виленскому Алексію съ богоспасаемою паствою и всѣмъ усерднымъ жертвователямъ. Предъ началомъ освященія священникъ Іоаннъ Строковскій обратился къ собравшимся съ слѣдующею рѣчью:

Христолюбивые братія! Дивное чудо милости Божіей, явлено надъ Русскимъ Царемъ и Его Августѣйшимъ Семействомъ 17 октября истекшаго года и подвигшее повсемѣстно въ Россіи сердца подданныхъ на радость и вѣрноподданническую преданность Царю,—воспламенило и въ нашихъ сердцахъ подобныя же чувства; онѣ дошли до царскаго престола и съ высоты его принесли намъ Высочайшую благодарность. Любовь и преданность Русскаго народа своему Царю вызвали цѣлыя общества и отдѣльныхъ лицъ на усердіе ознаменовать это дивное и радостное событіе—спасеніе Царя, разными сооруженіями и пожертвованіями, или во славу Божію, или на благо человѣчества. Это же чувство расположило и насъ соорудить въ нашемъ маленькомъ городкѣ Видзахъ памятникъ въ колоколѣ для православной церкви. И вотъ, всѣ мы собрались нынѣ въ ограду православнаго храма, какъ для выслушанія Высочайшей благодарности за наши вѣрноподданническія чувства любви и преданности Царю и престолу, такъ и для принятія теплою молитвою живаго участія въ торжествѣ освященія и поднятія царскаго колокола на колокольню.

Хотя сооруженіе наше и малое по цѣнности, за то велико по выраженному въ немъ чувству. Не забывайте, что колоколъ этотъ есть знакъ и памятникъ нашей любви и преданности Государю и молитва къ Богу, Всевышнему Промыслителю о благѣ и счастіи Русскаго Царя и Его народа. Эта общая вѣра въ промыслъ Божій, чудесно спасшій намъ Царя и судившій всѣмъ намъ жить въ одномъ Его обширномъ государствѣ, не смотря на нѣкоторыя нежелательныя разности нашихъ религіозныхъ убѣжденій, соединяетъ насъ во едино; хотя, если бы мы, кромѣ единенія гражданскаго, имѣли бы между собою и общеніе религіозное, это всего болѣе было бы угоднѣе Богу и желательно нашему Государю. Но наступленіе того счастливаго времени, когда и въ области вѣры „будетъ едино стадо и единъ пастырь" предоставимъ заботамъ тогоже промысла Божія. Теперь же, каждый изъ насъ, какъ гражданинъ великаго Русскаго царства, услышавъ звукъ сего колокола,—а онъ будетъ отличенъ отъ другихъ подобныхъ звуковъ,—помни, что это возносится звукъ твоей любви и молитвы къ Богу за твоего царя, чудесно спасеннаго Богомъ для тебя. Молись Всевышнему, да ниспослетъ Онъ твоей душѣ страдающей и бурной любовь и миръ къ царю и къ тѣмъ твоимъ ближнимъ, которые всѣ, своею мыслію и чувствомъ соединились въ одно вокругъ Русскаго Царя. Молись, да ростетъ и крѣпнетъ это чувство въ великій звукъ—Русскій народъ, всегда готовый положить свою душу за царя и отечество. Молись, да возносится твоя молитва высоко въ небеса къ престолу Божію за всякое прошеніе и за Царя. Молись, да утишатся и престанутъ его гласомъ бури и тучи вѣтреныя, грады и вихры страшные, громы и молніи ужасные, язвы и воздухи зловредные, пороки и страсти душевные, мятежи и брани гражданскіе. Молись за всѣхъ и за вся, „да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ"!

N.N.

— **Изъ Бытеня, Слонимскаго уѣзда.** Наши крестьяне нерѣдко просятъ мѣстныхъ священниковъ пересылать денежныя пожертвованія въ Виленскій Св.-Духовъ монастырь или въ Острую Браму, съ просьбою о молитвѣ за здоровье семьи или вообще о благосостояніи хозяйства. Замѣчальная вѣра проглядываетъ при посылкѣ этихъ жертвъ. На дняхъ къ мѣстному священнику приходитъ женщина Анна. „Батюшка, говоритъ она: прошу милости вашей переслать этотъ рубль въ Вильну въ „Духовъ"; я обрѣклась (обѣщалась) послать этотъ рубль на обѣдню, когда былъ нездоровъ нашъ скотъ; только прошу переслать именно этотъ рубль" (а этотъ рубль былъ серебряный). Очевидно, что Анна молилась въ тяжелую годину къ Святымъ Мученикамъ, мощи которыхъ покоятся въ Духовѣ; она получила

помощь и утѣшеніе въ своемъ несчастьи и, вотъ почему такъ усердно проситъ своего батюшку переслать въ Духовъ прежде обѣщанную монету. Другая же Анна, въ моемъ присутствіи, просила батюшку переслать рубль (бумажный) въ Духовъ за здоровье семьи, добавивъ, какъ и первая, на пересылку жертвуемыхъ денегъ. Смѣю добавить, что такихъ случаевъ было многое множество, но еще больше шлютъ пожертвованій въ Остро-Браму, не смотря на то, что икона Остробрамской Божіей Матери находится въ вѣдѣніи р.-католическаго духовенства.

Легко рѣшить вопросъ почему поступаетъ пожертвованій больше въ Остру Браму, чѣмъ въ Духовъ, если принять въ соображеніе слѣдующее: посылавшій свою лепту въ Остру Браму чрезъ недѣлю или двѣ получаетъ оттуда въ благословеніе маленькую на бумагѣ, довольно изъящной живописи, икону Остро-Брамской Божіей Матери съ надписью на оборотной сторонѣ иконки, что его деньги получены и что нужное богослуженіе совершилось. Получивши этотъ даръ онъ, жертвователь, прежде всего перекрестится, поцѣлуетъ икону и несетъ ее домой, чтобы вмѣстѣ съ нимъ и семья порадовалась его счастью. Съ благоговѣніемъ относясь къ иконкѣ и впредь, онъ долго не умолкаетъ, о ней говоритъ сосѣдямъ и знакомымъ и слухъ доходитъ до того лица, которое посылало въ Духовъ. Помимо того, что послѣдній, въ данномъ случаѣ, позавидуетъ первому, онъ можетъ еще даже сомнѣваться и въ слѣдующемъ: „вѣрно ли нашъ батюшка послалъ деньги, а если и переслалъ, то, вѣрно, не получили ихъ въ Духовѣ". Какъ ни наивны эти сомнѣнія, но и сомнѣвающихся винить нельзя. Отсюда мое, и не одно мое, убѣжденіе, что желательно было бы, чтобы и посылающіе въ Св.-Духовъ имѣли осязательное доказательство, что его трудовая копѣйка достигла своего назначенія. Какъ бы хорошо было, если бы и изъ Св.Духова посылались иконки святыхъ мучениковъ Виленскихъ: Антонія, Іоанна и Евстафія, такъ высоко чтимыхъ въ нашемъ с.-западномъ краѣ. Я, пишущій эти строки,—уроженецъ Минской губерніи, и тамъ еще въ дѣтствв много слыхалъ о чудотворномъ вліяніи этихъ святыхъ Божіихъ; будучи же на службѣ въ Бытенѣ, слыхалъ и свѣдующій фактъ: у крестьянина села Гнойна, Гервасія Солонка, ослѣпла дочь отъ неизвѣстной причины; ей посовѣтовали обратиться съ молитвою ко святымъ Виленскимъ мученикамъ. Та молилась, посылала жертву въ Св.-Духовъ и получила исцѣленіе—прозрѣла. Фактъ этотъ распространенъ въ нашемъ приходѣ, повторяется жертвователями и служитъ побужденіемъ къ обращенію съ молитвами къ Виленскимъ мученикамъ. Пусть же поддерживается нашъ молитвенный духъ и вѣра во святыхъ Виленскихъ мучениковъ; пусть и изъ Св.-Духова высылаются иконки святыхъ мучениковъ хотя бы и на простой бумагѣ. Мнѣ не извѣстно, на какія средства высылаетъ отвѣтныя иконки Остро-Брамское духовенство; но желательно весьма, чтобы пересылались иконки оффиціально на имя священниковъ, чрезъ посредство которыхъ посылаются жертвы; мы увѣрены, что и сами жертвователи охотно прибавляли бы къ пожертвованіямъ и на высылку отвѣтной иконки изъ св.-Духова монастыря. Повторяемъ, что всѣ сомнѣнія, при этомъ условіи, рушились бы, вѣра въ благодатную силу св. мучениковъ усилилась бы, и пошли бы жертвы въ св.-Духову обитель, если не больше, то и не меньше чѣмъ въ Остру-Браму.

В. Г.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № д. 11